

A movie poster for 'The King's Game' (Игра короля) featuring Olga Valenteeva. The main image shows a woman in a dark, fur-lined coat and a man in a red jacket holding a crown. The background is a magical, blue, starry landscape with a stone archway and a couple in the distance. The title is written in a large, elegant, white serif font, with decorative flourishes and horizontal lines separating the name from the title. The overall mood is mysterious and fantastical.

Ольга
ВАЛЕНТЕЕВА

ИГРА
КОРОЛЯ

Магия, меняющая мир

Ольга Александровна Валентеева

Игра короля

**Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»**

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70239568*

*Игра короля. Роман: АСТ; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-157267-9*

Аннотация

Богиня любит шутить. Ей все равно, что ты – ее потомок. И уж тем более все равно, что король. Как быть, когда магия становится недоступной, а внутри дремлет древний демон, готовый в любую минуту проснуться и лишит тебя воли, теперь уже навсегда? Как научиться любить и доверять, если самому тебе доверять нельзя, а любить – еще и опасно?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	83
Глава 9	95
Глава 10	105
Глава 11	116
Глава 12	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

**Ольга Александровна
Валентеева
Игра короля
*Роман***

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© О. Валентеева, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Всегда ли колокольный звон на счастье

Венден

Третий день не умолкали колокола Адиаполя, столицы Виардани. Третий день народ праздновал свадьбу канцлера Эдмонда Фердинанда Лауэра и баронессы Алессии Адано. И третий день мне хотелось послать к демонам и этот город, и эту страну, и придворных с приклеенными улыбками, и собственный трон. Потому что не прийти на свадьбу человека, который считался моей правой рукой, я не мог. Иначе тут же поползут слухи об опале, о том, что в Виардани не все так гладко, а король и канцлер не могут найти общий язык. Слухи были бы неправдивы, но, увы, именно ложь и оказывается более живучей, чем правда.

Снова ударили колокола.

– На счастье, – пробормотал я, выбираясь из дворца через черный ход. Завершающий бал должен был состояться в доме жениха, теперь уже мужа, этим вечером. Придворные, получившие приглашения, от страха молились обеим богиням, светлой и темной, не подозревая, что это одно и то же лицо. До бала оставалось три часа. О том, чтобы заниматься делами, думать не приходилось – без канцлера Эдмонда

за документы было опасно браться. Подпишу что-нибудь не то, и лучший друг снова будет молчать и провожать меня укоризненным взглядом. Я ведь король, имею право. А Эд с некоторых пор повернулся ко мне спиной и руководствуется принципом: «Делай, что хочешь, лишь бы боком не вышло».

Дворец надоел, придворные надоели, вот я и искал, где скрыться от вездесущих дам и кавалеров, которые жаждали получить хоть толику королевского внимания. Путь мой пролегал к храму темной богини Кацуи. Зачем? Хотел посоветоваться. Матушка никак не желала мириться с тем, что в свои двадцать пять я отказываюсь жениться. Траур по погибшей невесте на неё не действовал – невесте ведь, не жене. И она вознамерилась женить меня, во что бы то ни стало. Особенно после того, как Эд представил ко двору свою невесту. Все доводы матушки сводились к одному: «Если даже ледяной канцлер женился, то почему не хочешь ты?»

Можно, можно было бы объяснять, почему одна мысль о браке вызывает у меня зубовой скрежет. Но, увы, меня бы никто не понял. Даже слушать не стал. Мать была женщиной старой закалки, которая жаждала одного – власти. А о какой власти может идти речь, если у единственного сына нет наследников? Устроят переворот – и поминай как звали.

Я вздохнул и поправил капюшон плаща. Для выхода в город выбрал самую простую одежду, чтобы не привлекать внимания, и теперь радовался хотя бы тому, что каждый встречный не стремится поклониться в пояс. Устал! Надое-

ло!

Толкнул двери храма. У алтаря крутился служка. Я бросил ему монету и попросил оставить меня с богиней наедине. Тот оказался понятливым малым и поторопился скрыться с глаз долой. А я присел у алтаря и позвал:

– Богиня, к тебе гости.

Фамильярно? Да. Но недаром богиня была моей прапра... и еще раз сто прабабушкой. Конечно, она отрицала факт столь почтенного возраста, но это не отменяло нашего родства.

– Кто к нам пожаловал! – Богиня в своем темном облике присела на ступеньку рядом. – Сам король Виардани Венден Первый.

– К чему такой официоз? – поморщился я. – С Эдом переобщалась?

– Он ко мне не заходит. – Кацуя развела руками. – А ты, как светлый маг, мог бы проявить немного уважения и не приходить в темный храм, а посетить светлый.

– В светлом всегда многолюдно, а сюда хоть каждый день ходи, редко кого встретишь, – ответил я.

– Как свадьба?

– А как свадьба? Молодые счастливы, Адиаполь счастлив, Виардани тоже радуется. Все довольны, особенно учитывая количество угощения, которое выставили на улицы города по приказу Эдмонда.

– А ты?

– Я тоже счастлив. С тех пор как Эдмонд решил жениться, он куда реже забивает мне голову новыми законами. Так что в Адиаполе царит полная идиллия.

Богиня усмехнулась.

– Сам хоть жениться не решил? – спросила как бы между прочим.

– Я-то? – прищурился. – Нет уж, как говорят в подворотнях Адиаполя, старого пса не научишь новым трюкам. Вот и я, как тот старый пес – женитьба не для меня.

– Почему же? – Богиня будто не понимала. – Тебе всего двадцать пять, самое время для брака. Да и королева-мать порадуетя.

– Жениться только для того, чтобы порадовать матушку? – Я звонко рассмеялся, и смех эхом отзеркалило от стен. – А ты шутница, бабуля.

– Не называй меня так! – покраснела богиня.

– Хорошо, хорошо. – Замахал руками. – Никакая ты не бабуля, а богиня в самом расцвете лет. Вот только... Знаешь, я бы, может, и хотел создать семью, но титул никуда не спрячешь. Прежде всего я – король Виардани, а потом уже человек. Да, в мире есть десятки принцесс. Но мне не нужна жена только для статуса. Чтобы целовать ночью чужого человека? Для этого любовницы есть. Ждать заговора за спиной и удара кинжалом? С этим справятся и придворные. Нет, Кацуя, дело решенное. Брак не для меня. Мать вынудит, конечно, рано или поздно, но тогда я не завидую этой девушке.

– Брось, Венден, – улыбнулась богиня. – Любовь не спрашивает, когда ей приходить.

– Зато когда уходить, я могу определить сам, – ответил решительно. – Я зачем приходил... Хотел, чтобы ты проверила печати, которые наложены на мое тело. Сколько они еще удержат демона?

Богиня опустила руки мне на плечи, закрыла глаза и сосредоточилась.

– Года три, не больше, – ответила она. – Хоть Эдмонд и поработал на совесть.

– Значит, три года.

Я кивнул больше своим мыслям, чем ей. Хорошо, что демона, запертого внутри моего тела, удалось остановить хотя бы ненадолго. Если бы этого не произошло, я уже был бы мертв.

– Что ж, я пойду. – Поднялся со ступеньки. – Приятно было поболтать, Кацуя.

– И мне безумно приятно, Венден, – улыбнулась она. – Как будешь в Адиаполе – заходи, ещё поболтаем.

– Что ты имеешь в виду? – не сразу понял я, а богиня коснулась моего плеча – и вдруг я будто рухнул в черную дыру. Когда открыл глаза, вокруг не было ни храма, ни Кацуи, ни, собственно, Адиаполя.

Что за шутки? Бабка за века выжила из ума? Или это очередной заговор? Что происходит, демоны их побери? Я осмотрелся. Пока еще не паниковал, нет. Да я вообще редко

поддавался панике! Но было не по себе. Попытался призвать свет – ничего. Сотворить простейшее заклинание – пусто. Почему моя магия не действует? Я умер? Сошел с ума? Богиня решила, что магия мне ни к чему?

Спокойно! Приказал себе утомониться, вдохнул холодный зимний воздух. Все в порядке, я жив и здоров. Прежде всего, необходимо осмотреться и понять, куда я попал. Пока что осмотр не дал ничего. Сплошные деревья и кусты. Лес? Скорее, пролесок. Теперь бы определиться, в какую сторону идти, чтобы не заблудиться. Когда я был в лесу в последний раз? Выходит, что давно. Никогда не любил охоту, устраивал её раз в году, чтобы порадовать придворных и поддержать статус хорошего правителя. Вот и сейчас было не по себе. Но стоять на месте – не выход. Еще и начинали сгущаться сумерки, поэтому пошел на запад, к заходящему солнцу, надеясь, что рано или поздно лес останется позади. Не может ведь он быть бесконечным.

Под ногами хрустели ветки. В этих краях еще не было снега, а в Виардани давно белым-бело. Но холод все равно пробирался под плащ и заставлял кутаться в него все сильнее, чтобы сохранить остатки тепла. Ну, Кацуя! Встретимся мы с тобой. Я тебе эту прогулку припомню. Главное, я никак не мог понять, зачем богиня отправила меня неведомо куда. Решила, что король в его стране – лишний? Обиделась? Подшутила? Я когда увидел результат её прошлой шутки – девчонку в теле канцлера – долго смеялся. Потом представлял,

как Эд путешествует в теле девчонки, и смеялся еще громче. А теперь было не смешно. Наоборот, я злился. За такие шутки можно остаться без храмов. Жаль, что не без головы.

Нога поскользнулась на очередной влажной ветке, и я полетел на землю. Выругался, свезя ладони о мелкие камешки, попытался подняться – и понял, что дела плохи. В ногу будто кто-то выстрелил. Не перелом, конечно, но даже наступить было больно. Сам виноват, надо смотреть, куда идешь. Особенно в незнакомом лесу. Только успел подумать, сделал пару шагов – и что-то скрипнуло, а в следующую секунду ногу обхватила веревка, а я повис на дереве вниз головой.

Тьма, тьма, тьма! Закусил губу, чтобы не ругаться вслух. Не стоит привлекать внимание тех, кто здесь поместил эту ловушку. Потому что мне что-то подсказывало – наша встреча приятной не будет. Что делать? Попытался дотянуться до петли, но ничего не вышло. Кинжал бы! Но я, как назло, вышел из дворца безоружным. Положил на магию, которая всегда предупреждала об опасности и защищала. Темнело... Одна нога болела после неудачного падения, другая затекла от висения на дереве. Красотища, что уж там. Попытался раскачаться, но только сильнее затянул петлю. Что делать?

Выход виделся только один – висеть и ждать. А когда придут те, кто обеспечил мне столь приятное времяпровождение, убедить меня отпустить. Вот только насколько сильным будет мой дар убеждения без магии? Впрочем, я никогда не полагался только на неё. Политика – тонкая игра, и раз я до

сих пор жив, а трон Виардани не расшатался, значит, я – хороший игрок. Если же убедить не получится – всегда можно избавиться от двуногой проблемы.

Ждать долго не пришлось. Раздался шелест давно опавших листьев – кто-то приближался. Позвать? Нет, пусть подойдет сам, а я пока выберу роль.

Их было трое. Двое мужчин и женщина. Оборванцы с большой дороги, не удивлюсь, если разбойники. Предложить выкуп? Разыграть наивность? Второй вариант позволит больше узнать о том, где я?

– Эй-эй! – Замахал руками. – Любезные!

Разбойники, или кем они там были, переглянулись. И заговорили на языке, который я меньше всего ожидал услышать. Альзеан. Наш восточный сосед, поэтому я знал альзеанский. Не так хорошо, как, допустим, затрийский, но достаточно, чтобы понимать, о чем они говорят.

– Смотри-ка. – Один из мужчин ухмыльнулся, демонстрируя гнилые пеньки зубов. – А я думал, сегодня нам уже ничего не светит.

– Тише ты, – рыкнул на него второй. – Видишь, не местный он.

– Господа, – перешел я на язык Альзеана, – со мной случилась досадная оплошность. Я отстал от торгового обоза и попал в чью-то ловушку. Помогите мне, будьте добры.

Разбойники переглянулись. Едва не покрутили пальцем у виска – наверное, не каждый день к ним обращались с таки-

ми речами. Я же терпеливо ждал, пока до них дойдет, что надо спустить меня на землю. Наконец, дошло. Один из них развязал веревку, закрепленную где-то внизу, и я ухнул вниз. Поднялся, потирая ушибленные бока. Да чтоб тебе провалиться, Кацуя!

– О, благодарю! – Лучезарно улыбнулся. – Вы спасли мне жизнь.

А преступники уже косились на мои светлые волосы. Ну зачем? Зачем природа наделила королевский род светлой шевелюрой? Чтобы сразу в глаза бросаться? Я закусил губу.

– Пошли за нами, – сказал один из помощничков.

– Вы выведете меня на дорогу? – спросил восторженно. – Да продлят боги ваши дни!

– Мик, ты бы это... Стукнул его, что ли? – шепнул второй разбойник.

– Простите, не особо владею вашим языком! – кинулся я ему на шею. – Говорите, накормите? Право, не стоит! Только проводите. Обещаю, когда доберусь до дома, я вас озолочу, добрые люди. Кстати, где мы находимся?

– Вальконский лес, – ответила девушка, хихикая.

– Ах, лес! А я-то думаю, откуда столько деревьев? Мило, мило.

И я принял глупый вид. Пусть лучше считают идиотом.

– Идем, мы тебя проводим.

Старший из разбойников попытался схватить меня под локоть.

– Ой! – Указал на больную ногу, успевшую распухнуть. – Неудачно упал. Боюсь, не дойду.

– Жить захочешь – дойдешь, – прищурился второй.

– Что вы сказали? Хочу ли пить? Нет, пить не очень. Позвольте опереться на вашу руку?

Схватил под руки обоих разбойников, сделал пару очень медленных шагов – и столкнул их лбами. У тех искры посыпались из глаз, а я ринулся в сторону, ломая кустарник. Нога потерпит, и я потерплю. А вот чужой добычей становиться не желаю. Зато мне сразу многое стало ясно. Например, куда подевалась магия. Все дело в том, что в провинции Валькон, как и в большей части Альзеана, магии не было вообще. Почему, никто точно не знал. Как говорили в Виардани, боги обделили этот край своей милостью. Но мне казалось, дело в другом. Впрочем, какая разница, если сейчас скачу, как заяц, ругаясь сквозь зубы? Разбойники не отставали. Они летели, как стадо лосей, потому что треск за спиной стоял невероятный. А я бежал все медленнее, потому что боль нарастала. Доберусь я до тебя, Кацуя! Припомню тебе эту милую прогулку.

– Держи его! – ревел кто-то.

– Сам держи, – вторил второй. – Шустрый.

Нет, просто не желаю терять жизнь. Вот и несусь со всех ног. Я перепрыгнул какую-то речушку. Берег оказался глинистый, ноги поехали, и я грохнулся в воду. Ну же, Венден! Не будь размазней! Подскочил снова, только и шагу не успел

сделать – меня схватили за шиворот.

– Еще рыпнешься, оставлю без глаза, – пообещал разбойник.

– Не надо было провожать, я дошел бы и сам, – пропел ему в лицо.

– Да ты издеваешься!

– А ты только понял?

Извернулся – и лягнул его по колену. Тот взвыл и выпустил меня, а я снова побежал вперед. Только на этот раз далеко не ушел. Мне преградили дорогу еще трое, видимо, собратья по оружию и грабежам.

– Здравствуйте, господа, – кивнул им. – Разрешите пройти?

Но эти разговаривать не стали. Меня ударили в спину, на голову надели мешок. Я дернулся, голову пронзила боль, и, кажется, я потерял сознание.

Глава 2

О вреде неправильных расчетов

Рина

Ненавижу свадьбы! С этой мыслью едва ли не попрыгала на объемной дорожной сумке. Одни сборы в дорогу занимают столько времени, которое могла бы потратить на нечто полезное. Например, испытание нового типа порталых сфер. Впрочем, испытание все равно пройдет по графику, и никакая свадьба мне не мешает. Сумка наконец-то закрылась, вместив мои рабочие инструменты. Многие почему-то думали, раз я вожусь с камнями и металлами, значит, у меня нет магии. Но она у меня была! Темная, как и у всех в роду. Только толку? Стандартный набор заклинаний – скука смертная. А порталая магия всегда меня привлекала. Разве не чудо – в мгновение ока очутиться там, где захочу. Например, на свадьбе брата.

Брата, которого не видела десять лет и едва помнила в лицо. Между нами было три года разницы. И когда братишка решил освободить наш дом от своего присутствия, мне должно было вот-вот исполниться тринадцать. Сейчас мне уже двадцать три – еще одна причина, по которой наши соседи при виде меня порой крутят пальцем у виска. Двадцать три – и не замужем? Значит, точно с ней что-то не то. И это

было еще одной причиной, по которой слово «свадьба» вызывало нервный тик.

А тут братишку угораздило жениться, и он даже соизволил нас пригласить. Не мог и дальше делать вид, что у него семьи нет? Не тут-то было. Мать уговаривала отца неделю. Уговорила, и ровно три недели назад они отбыли в столицу Виардани, славный город Адиаполь, где по воле богов мой сбежавший брат занимал пост канцлера. А я не собиралась три недели трястись в экипаже, оставив дела и исследования, поэтому убедила родителей, что прибуду в столицу порталом накануне свадьбы. Я честно собиралась! Вчера. Потом заработалась, и вот сегодня утром вспомнила, что свадьба вроде как тоже – сегодня. Да, вспомнила, когда получила гневное магическое письмо от отца, в котором тот требовал немедленно прибыть в Адиаполь. Отписалась, что вот-вот буду, быстро собрала вещи – никому из прислуги это доверить не могла – и достала порталную сферу. Новую, испытательный образец дальнего следования.

Прочитала заклинание, бросила сферу под ноги и шагнула в открывшийся переход, едва не забыв сумку. Вышла – и сразу поняла, что не туда, вот только сфера была рассчитана на один раз, и портал тут же захлопнулся за спиной.

Нет, это был не Адиаполь. Передо мной была дорога. Вдоль дороги – ряд высоких деревьев. Лес? Не лес? Похоже на опушку, а в окрестностях столицы лесов не водилось. Превысила магический заряд? Или же недостаточно магиче-

ского наполнения?

В любом случае, хоть при мне и была лишняя сфера, я решила приберечь её для обратного пути. Да и потом, кто даст гарантию, что не окажусь в каком-нибудь болоте, раз уж заклинание дало сбой?

Огляделась по сторонам. Надо найти жилье, если хочу узнать, как дойти или доехать до столицы. Либо встретить кого-то по дороге, которая сейчас казалась пустынной, как... пустыня. Никогда не была сильна в сравнениях. Поправила куртку, штаны – кто же путешествует в платьях? Уж точно не я! Пригладила растрепавшиеся волосы, достаточно короткие, чтобы не мешать, и зашагала вперед.

Было холодно. Ресницы почти сразу покрыл иней. Дернуло же Эда жениться зимой! Не мог выбрать теплое время года, когда все цветет, благоухает, а нос непохож на красную сосульку. Но Эдмонд вообще никогда не был нормальным человеком. К чему ожидать, что в вопросах брака он проявит благоразумие?

Я тихо выругалась. Негоже девушке, да, но меня же все равно никто не слышит. А как не ругаться, когда зима, ноги скользят на снегу, а куда идти и сколько – неизвестно? Внезапно мне показалось, что впереди кто-то есть. Я чуть не побежала навстречу от радости. Да, это были люди! Двое парней, которые шли, о чем-то переговариваясь. Но чем ближе я подходила, тем понятнее становилось, что их языка я не знаю. Вот это меня занесло! Я даже восхитилась. Еще понять

бы, куда.

– Эй, господа. – Замахала руками. – Добрый день.

Мужчина постарше с лицом, перечеркнутым шрамом, прищурился и сказал что-то. Вот только что? Я попыталась применить заклинание, помогающее понимать чужой язык, и в эту минуту поняла, что магии нет. Вот так просто – нет, хоть бейся лбом о лед на дороге. Где я?

Тот же вопрос я задала вслух, обводя рукой местность во круг.

Мужчины переглянулись.

– Альзеан, – ответил старший.

Что? Альзеан? Какого демона я забыла в Альзеане? Получается, в сфере сбилась настройка направления. Вместо того чтобы переместить меня южнее, она перенесла севернее. Что за напасть!

– Ар-ре ассума? – поинтересовался младший.

Можно подумать, я говорю по-альзеански.

– Рина, – указала на себя пальцем. Придется все-таки использовать вторую сферу, хотя неизвестно, как она сработает во внемагическом пространстве.

– Лаф. – Старший указал на себя. – Мик.

Это уже на младшего. Значит, Лаф и Мик.

– Дом. – Обрисовала руками коробку с крышей. – Ночлег.

Еда.

Показала, будто ем.

Парни закивали, поманили за собой. Мне надо было со-

греться, разложить свои инструменты и разобраться, как сделать так, чтобы на этот раз меня перенесло туда, куда надо. Если не в Адиаполь, то хотя бы домой.

Я пошла за своими негаданными спутниками. Они продолжали переговариваться на скрипучем языке Альзеана, а я уже мысленно выстраивала другие настройки и открывала новый портал. Мы дошли до... впрочем, деревней назвать это было нельзя. Всего лишь пять перекошенных домишек, кое-как разбросанных вдоль дороги. О том, что они жилые, говорил лишь дым из труб. А выглядели так, что даже заходить внутрь казалось опасно. Да уж, жизнь не всегда милолива. Нашупала в кармане кошель. Еще часть денег была в дорожной сумке и часть там, где их носят все честные девушки – под рубашкой, на груди. Будет, чем отблагодарить местных жителей за помощь.

Парни подошли к ближайшему дому и трижды резко, отрывисто постучали. Дверь приоткрылась. На нас взглянули пронзительные черные глаза, и девушка моего возраста пустила нас внутрь. Тепло! Наконец-то тепло! Я даже прищурилась от удовольствия. А провожатые что-то говорили хозяйке. Она торопливо кивала, а затем увлекла меня за собой в маленькую грязную кухоньку. Понятно, есть я тут не стану!

Она показала мне на черный, закопченный чайник. А вот замерзла я сильно, поэтому кивнула. Согреться бы не мешало. Хотя бы просто погреть руки о бока чашки. Чашка, впрочем, казалась чистой. Хозяйка насыпала в неё трав из

баночки, залила водой. Я кивнула, пробормотала «спасибо» и отхлебнула. Мята? Или нет? Может, шалфей? Сделала еще глоток, и еще. Вкусный чай, душистый. После четвертого глотка захотелось спать, а после пятого я и вовсе поняла, что если сейчас не лягу, упаду на пол, поэтому едва смогла заставить себя опустить голову на руки – и закрыла глаза...

Пробуждение вышло таким, что вспоминать о нем не хотелось. Вокруг мир будто вращался в бешеном танце. Все кружилось, вертелось в то время, как сама я оставалась на месте. Пошарила руками перед собой, стараясь найти точку опоры – и обнаружила металлическую решетку. Это что, клетка? Я им что, какой-то зверек? Потрясла прутья – ничего.

– Эй, вы! – Застучала по клетке кулаком. – Выпустите меня! Немедленно!

– Хватит кричать, не поможет, – раздался голос откуда-то из угла. Я не видела того, кто говорил, но, судя по голосу, это был молодой мужчина.

– Вы тоже пленник? – Прищурилась, стараясь разглядеть хоть что-то.

– А что, похоже, чтобы я находился тут добровольно? – хмыкнули в ответ.

– И долго вы тут?

– Не так долго, как вы. Когда меня сюда поместили, вы уже были здесь.

Да? И все проспала? Или это было какое-то иное воздей-

ствие? Если было – то куда исчезло? Если не было, чем они меня напоили? С силой ударила по клетке ногой. Раздался звон.

– Бес-по-лез-но, – повторил мой сосед. – Я тоже шумел. Никто не приходит.

Я снова села на пол и задумалась. Итак, что мы имеем? Клетка находится в каком-то подвале, потому что окон здесь нет. Я тут не одна – значит, это не случайность. Скорее всего, здесь действует какая-то банда разбойников, которая похищает людей. Зачем? Думаю, нам скоро сообщат. А пока что я вглядывалась в полумрак и вспоминала похитителей последними словами. Сама виновата! Сама! Привыкла к размеренной жизни дома, а когда понадобилось вовремя воспользоваться умом – сплеховала. Зашла в незнакомый дом, доверилась незнакомым людям. Здесь не Виардани, да и в самой Виардани не было так уж безопасно. Но чтобы кого-то похитили среди бела дня, я не слышала!

– Как вас зовут? – спросила собрата по несчастью.

– Ден, – донесся ответ. – А вы?

– Рина. Как думаете, зачем мы им?

– Увы, после того как мы с этими достойными людьми встретились в лесу, у меня появились совсем уж неприятные варианты. Первый – они хотят получить за нас выкуп. Второй – рабства в Альзеане никто не отменял. Вам сколько лет?

– Вам не говорили, что подобные вопросы – это верх неприличия? – поинтересовалась у темноты.

– А вы не считаете, что глупо говорить о приличиях, сидя в клетке в затхлом подвале?

Я тихо рассмеялась. Ден был прав.

– Да, это точно. Мне двадцать три. А вам?

– Двадцать пять. Учитывая наш возраст, я больше склоняюсь к варианту рабства, потому что если бы они хотели получить выкуп, нам бы уже об этом сообщили, не находите, Рина? Кстати, вы ведь из Виардани?

А я и не поняла, что все это время мы говорили на моем родном языке!

– Да, а вы?

– И я тоже. Забавное совпадение. Вы из Адиаполя?

– Нет, я живу ближе к границе. В Адиаполе никогда не была. А вы из столицы, да?

– Да.

Я попыталась проанализировать ситуацию. В первоначальный рисунок добавляется еще несколько пунктов. Первый – по воле богов я встретила здесь соотечественника. Второй – учитывая, что мы оба молоды, я тоже начинала склоняться к варианту, что нас желают попросту продать. Вспомнила убогий вид домов, скудную одежду людей. Они, скорее всего, бедствуют. Вряд ли это те, кто здесь всем управляет. Наверняка только мелкие сошки. И эти сошки получают хороший куш, если предоставят своему хозяину двоих иностранцев.

– Идут, – заметил мой собрат по несчастью.

Я же пока ничего не слышала. Видно, у него слух был острее, потому что несколько секунд спустя раздался лязг замка, и дверь со скрипом отворилась. Луч света на мгновение ослепил, не давая разглядеть вошедшего. Я только рассмотрела пухлую мужскую фигуру.

– Ну что, пташки, не заскучали? – на ломаном виарданском спросил он. – Ничего, скоро разомнете крылышки, вас желает видеть наш господин.

Глава 3

Некоролевское обращение

Венден

Господин, значит, да? Мало мне леса, по которому тащили волоком! Мало клетки – будто я без магии смогу прогрызть дверь. Теперь еще и какой-то увалень смеет говорить со мной, как с простолюдином, и предлагает пообщаться с их господином. Что ж, я готов к общению! В эту минуту я даже жалел, что Эд поставил печати, сдерживающие демона. Вот было бы весело, если бы я мог спустить своего песика с поводка. Интересно, кого бы он сожрал первым? Эту козявку или самого хозяина? Думаю, он дотерпел бы до десерта.

Прутья клетки лязгнули, меня вытащили из временного убежища, но, чтобы я не делал глупостей, в затылок тут же уткнулось дуло пистолета. Скорее всего пистолета, потому что на самом деле я не видел, что это было. Второй человек открывал другую клетку и вытаскивал девчонку. У похитителей двойной куш. Девушка ожидаемо не сопротивлялась. Света было слишком мало, чтобы разглядеть её, поэтому довольствовался тем, что пытался угадать, как она выглядит на самом деле. Что темноволосая – к ворожее не ходи. Раз разбойники позарились, наверняка фигуристая. Голубоглазая. Воображение уже рисовало маленький курносый носик,

пухлые губки и румяные щечки.

Нас вывели на свет. Я заметил, что пистолет достался только мне – от девушки беды не ожидали. Но мою незнакомку до сих пор вели чуть впереди. Ну же! Пока что мог сказать, что роста она невысокого. А все остальное скрывала объемная куртка. И кто посоветовал даме такой наряд?

Наконец, нас ввели в комнату. Я сделал шаг вперед, но вместо того, чтобы осмотреться по сторонам, покосился на новую знакомую. И понял, что Рина не оправдала ни одно из моих предположений, исключая цвет волос. Личико у неё было чуть вытянутое, как у лисички. Глаза – карие в обрамлении пушистых ресниц. Губки... Не пухлые, нет, а решительно сжатые почти в одну линию. Взгляд презрительный, прямой. Она больше походила на мальчишку из-за достаточно коротко обстриженных волос – девушки предпочитали, чтобы женская гордость терялась где-то ниже поясницы, а прическа Рины едва доходила до плеч. На миг показалось, что кого-то она мне напоминает, но впечатление мелькнуло – и исчезло, а хрупкая симпатичная девушка осталась. Потому что, несмотря на все шероховатости, Рина показалась мне симпатичной.

– Гм-гм, – раздалось со стороны.

Точно, я и забыл, что нас собирались вести к какому-то главарю. Тьфу ты, господину. Повернул голову – и рассмеялся. Рина в испуге покосилась на меня, а я изучал низенького толстячка, который едва доходил мне до плеча, с обрюзг-

шим красноватым лицом, похожим на помидор, и вздернутым носом. Хряк – хряком!

– Ден, – шикнула Рина.

Смех оборвался. Точно, не место и не время. Еще и холодно. Они что тут, не топят? Экономят на дровах?

– Рад приветствовать вас в моем доме, – сказал хозяин. Судя по недовольной мордашке Рины, она этого языка не знала, поэтому старалась понять, чего от нас хотят.

– Он здороваётся, – перевел я.

Рина кивнула. Толстячок раздулся от гордости и стал напоминать шар с пяточком на ножках. Я снова тихонько хохотнул. Да, ситуация не располагала к веселью, но что мне, падать на колени и умолять отпустить домой, во дворец, к мамочке? Воспоминание о мамочке подействовало так, как и рассчитывал, – веселье утихло, и я устоял на хряка прямо и чуть свысока, как привык на совещаниях. Тот слегка стусеивался. Да, я тренировал этот взгляд годами. К чему удивляться?

– Думаю, вы уже поняли, что вас ожидает, – прищурился господин хряк.

– Он нас запугивает, – перевел я Рине, а сам ответил: – О, вы решили пригласить нас на обед? Давно пора, я умираю с голоду.

Хряк недоуменно моргнул. Его помощник тихо хихикнул. Вот кому точно несдобровать.

– Какой обед? – напыжился он. – Отныне я – ваш хозяин.

– Говорит, он хочет завладеть вами, Рина.

Щеки девушки вспыхнули.

– У меня нет, и никогда не будет хозяев, – ответил я холодно. – А то, что вы похищаете путников, заблудившихся в лесу, не делает вам чести, господин...

– Не ваше дело.

– Господин Не ваше дело.

Толстячок размахнулся и попытался ударить меня по лицу, но я подвинулся в сторону, и вместо меня пострадал тот, кто удерживал пистолет. Раздался выстрел. В стене напротив появилась лишняя дыра.

– Ай-яй-яй, – сказал я. – Зачем же портить помещение? Оно и так выглядит настолько ветхим, будто видало юность моего деда.

Рина в испуге воззрилась на меня. Она не понимала, что я говорю, но по тону догадывалась, что разговор был не из приятных. А когда хозяин прыгнул на меня, стараясь научить уму-разуму, и вовсе кинулась на помощь, но её перехватила охрана, а я успел вырвать разбойнику пару клоков волос и подбить глаз, пока меня не оттащили. Теперь держали крепко. Главарь подлетел и изо всех сил ударил по ребрам. Я закусил губу, на подбородок скользнула капелька крови.

– Самый умный, да? – рявкнул он.

– Господин усомнился в моих умственных способностях, – перевел я.

– Да я продам вас первому встречному!

– Он мечтает отделаться от нас как можно скорее.

– Прекрати говорить на чужом языке.

– Это для вас он чужой, а для меня – свой, – ответил я. –

Уж извините, любезный, но моя родина – Виардани, если вы еще не заметили.

– Магик? – прищурился разбойник. Похоже, его эта новость порадовала.

– Не магик, а маг. Попрошу меня не оскорблять, иначе однажды я так оскорблю вас, что мало не покажется.

– В клетку! Обоих! И продать на ближайшей ярмарке! – завопил главарь.

Так у них людьми еще и на ярмарках торгуют? Надо рассказать Эдмонду, то-то канцер удивится. Он вообще против рабства, уже предвкушаю, как будет бушевать. Может, сходим на Альзеан войной. Я довольно зажмурился. С тех пор как в моем теле поселился демон, чувство страха будто отшибло. Отрезало. Наверное, поэтому мое поведение со стороны иногда и казалось странным. Хотя, сейчас стоило бы стать серьезнее.

Нас снова заперли. На этот раз – в одной клетке, и сразу стало тесно. Видимо, для того, чтобы успели познакомиться поближе. Я воспользовался случаем и опустил руку Рине на талию.

– У тебя рука лишняя? – холодно поинтересовалась она.

– Почему лишняя сразу? – спросил я.

– Потому, что ты можешь её лишиться. И поверь, клетка

мне не помешает.

– О, неприступная! Смилуйся, – рассмеялся я, хотя, на самом деле было не до смеха. Я думал, как поступить. Пытаться выбраться из клетки? Не выйдет. Но чтобы нас продать, придется выпустить. И тогда... Да, я не так силен в ближнем бою, как тот же Эдмонд, но раскидать противников сумею. Покосился на девушку. Её тоже можно использовать, если представится такая возможность. Нужно только придумать как.

Рина молчала. Старалась отодвинуться от меня, но ничего не выходило, а я только веселился, глядя, как она барахтается. Интересно, если ей сейчас сказать, что я – король Виардани, она сразу упадет в мои объятия или еще подумает?

– Ден?

– Что, о свет очей моих? – спросил я.

– Не зубоскаль! У тебя светлые волосы...

Раскусила? Впрочем, тут не надо быть провидцем. Я даже готов был признаться, но девушка огорошила:

– Ты что, королевский бастард?

Так меня еще никогда не оскорбляли! Но находиться в одной клетке с трупом – ничуть не забавно, да и эта версия для Рины лучше, чем правда.

– Увы и ах, – ответил ей. – И как ты догадалась? Ах, да, по волосам... Но лучше держи язык за зубами, а то за меня заломят такую цену, что никто не купит.

Рина пробормотала что-то о том, что я сумасшедший. На-

верняка таким я и был, особенно после того, как познакомился с демонической сущностью. Но сейчас я развлекался, шутил. Это был лучший способ уgomониться и подумать, а раненая гордость требовала расплаты. Не от Рины, конечно. От тех, кто собирался продать меня в рабство. Даже если сейчас не выйдет отомстить, клянусь, мы встретимся, и я отправлю их души к Кацуе. То-то прабабка обрадуется.

Закрыв глаза, стараясь сосредоточиться. И так, буду действовать по обстоятельствам. Причем вариантов действия было даже несколько. Зависело от того, что предпримут разбойники.

Мне даже удалось задремать. Я бы выспался, если бы одна не в меру дерзкая девчонка не била меня локтем по ребрам каждый раз, как пытался устроиться удобнее – потеснив её. Поэтому лязг двери застал меня в полудреме.

– Ден, идут, – тихо прошептала Рина.

Я тут же открыл глаза, сонно потянулся, снова задев рукой её грудь. Рина зашипела, но при посторонних расправу отложила на потом.

– На выход, и без глупостей.

Клетка отворилась. Первой вытащили визжащую Рину. Вытащили грубо, толкнули вперед. А вот такого отношения к девушкам в моем присутствии я не потерплю.

– Вы что делаете? – Выбрался сам, пока точно так же не вытащили и меня. – Забыли, что перед вами – женщина?

– Поговори мне еще!

Разбойники, пятеро, вооружены до зубов. И одного, самого болтливого, я только что запомнил на всю жизнь. Впрочем, сопротивляться не стал. В условиях подвала и без оружия этот бой будет проигран. А вот где-нибудь на открытой местности я бы попытался.

Нас погнали наверх. Рина молчала, закусив губу. Наверное, ей было страшно, но держалась она хорошо. Я же был спокоен, словно клинок. Запомнить путь – чтобы вернуться и отомстить. Но сейчас нужно выбрать, наконец, один из десятка вариантов, как не попасть в рабство и сохранить жизнь. Либо умереть, потому что рабом я не стану ни за что.

У выхода ждала повозка, со всех сторон затянутая черным материалом. Каким? Боги его знают. Руки и ноги предусмотрительно связали, поэтому внутрь зашвырнули, как мешки с мукой. Сдавленно ойкнула Рина, я едва сдержал ругательства. Заскрипели колеса.

– Ты в порядке? – тихо спросила соседка по клетке.

– А что мне делается? – усмехнулся я. – Не беспокойся.

Ты как?

– Жить буду. Спасибо, что заступился.

Заступился? Когда это? Или она приняла за заботу мое обращение к разбойникам? Так это дело воспитания и чести. Сам я ударю женщину, только если она на меня нападет. И уж тем более не стану никуда её продавать. Впрочем, на этом мое благородство заканчивалось.

– Не стоит благодарности, – подмигнул Рине. Лицо её

в полумраке повозки различал с трудом. Но, кажется, она улыбнулась.

А я сосредоточенно считал повороты. Направо, налево, снова направо. Повозка петляла, мы чуть ли не перекатывались, потому что держаться было нечем и не за что. Кому расскажи, что короля Виардани везли продавать, как какую-то свинью, – вот смеха было бы! Но если кто-то и узнает об этом, то только канцлер Эдмонд, по старой дружбе. Интересно, он меня уже ищет? Я ведь не явился на заключительный бал. Главное, чтобы по Виардани не поползли слухи. А то у нас такой народ, что придумает то, чего не было. Впрочем, я верил, что Эд сделает все возможное, чтобы не допустить хаоса из-за моей пропажи. Учитывая характер его магии, Эдмонд сможет некоторое время водить Виардани за нос, занимая мое место. Но если можно обмануть народ, то уж моя матушка точно заподозрит неладное. А если сравнить Эда и королеву, еще неизвестно, кто выйдет победителем. Недаром в последний год количество покушений на Эдмонда только возросло. И я был уверен, что за этим стоит моя мать.

Повозка дернулась в последний раз – и остановилась. Нас снова вытащили – только для того, чтобы втолкнуть в грязный, вонючий сарай. Здесь уже было полно народу. Скованные и связанные бедолаги, которых тоже собирались продать. Может, подсказать разбойникам, что, если они хотят получить побольше прибыли, их добычу стоит накормить и

отмыть? Сразу бы стали выглядеть на пару золотых дорожке.

Но я снова удержал мысли при себе. Зачем заботиться о чужом благополучии? Только в груди все отчетливее колокотал гнев, и я очень старался, чтобы не вылить его на чью-нибудь глупую голову до того, как это будет иметь смысл.

Дверь закрылась, отгораживая рабов от мира людей. Что ж, пора браться за дело!

Глава 4

Король делает ход

Венден

Прежде, чем что-то делать, надо подумать. Обычно на «подумать» меня не хватало, и излишняя импульсивность выходила боком, но я учился на своих ошибках. Поэтому пристально осмотрел людей, расположившихся вокруг меня. Кто они по национальности? Поймут ли то, что хочу сказать?

– Ден? – тихо позвала Рина.

– Подожди, – отмахнулся я, стараясь решить для себя, насколько хорош мой план. По всему выходило, что недостатков в нем всего два – мы связаны и нам некуда идти. Но другого плана все равно не было, поэтому я с трудом поднялся на ноги, чтобы возвышаться над рабским морем. Казалось, что никто не обратил внимания на мой маневр, а я расправил плечи, глубоко вдохнул и заговорил, сначала на языке Альзеана:

– Господа, неужели вы согласны с тем, что вас продадут, как скот?

Никто не отреагировал. Только некоторые переглянулись, будто недоумевая, а не сумасшедший ли я. А может, они не местные? Тогда я перешел на родной язык и повторил то же самое.

– Виардани? Вы из Виардани? – зашевелилась гряда тряпья в углу, и на нас уставились зеленоватые глазищи парнишки с физиономией уличного вора.

– Да, из Виардани, – кивнул я. – Ты, как я понимаю, тоже?

– Именно, – закивал парень. – Том. Мое имя Том. Вы, мил сударь, зря с ними так панькаетесь. Тут, в Альзеане, это нормально. Задолжал – на продажу. Нарушил закон – на продажу. Оказался не в том месте не в то время...

– Тоже на продажу, – закончил за него.

– Точно, – радостно закивал Том, а я заметил, что некоторые из рабов прислушиваются к нашему разговору.

Скверно дело. Говорить с ними – что толковать со зверьем. Но я решил попытаться.

– Все ли здесь – жители Альзеана? – уточнил для начала.

– Твое какое дело? – ответил один из рабов с легким акцентом.

Значит, не все...

– Послушайте, – попытался достучаться до них, – мы все здесь находимся в одном положении. Нас желают продать – и получить выгоду. А что получим мы? Рабские ошейники? Удары плетью? Нового хозяина, у которого будем выпрашивать кусок хлеба? Неужели никто из вас не готов сражаться за свою свободу?

Рабы молчали. Я начинал терять терпение. Неужели эти люди не понимают, что они обречены? Я точно знал, что если не выберусь отсюда, плохи будут мои дела. Сколько време-

ни понадобится Эду, чтобы меня найти? Потому что больше никто искать не будет. Боюсь, пока я его дождусь, с моим характером меня трижды пристрелят и еще пару раз подвешат.

Так, воззвание к здравому смыслу не подействовало. Остается гордость – и обещания.

– Не знаю, как вы, – задрал подбородок повыше, – а я не собираюсь дешево отдать свою жизнь. Нет! Разве у вас нет гордости? Разве вы согласны пресмыкаться перед каждым, кто покажет кнут?

– Хватит болтать, – раздался чей-то хриплый голос. – Что ты предлагаешь, проповедник?

– Бороться, – улыбнулся я. – Да, у работорговцев оружие. Но нас много.

– Мы едва можем пошевелиться, – ответил другой.

– Не беда! Мы справимся. Надо только объединиться – и заставить их с нами считаться. От свободы нас отделяет только эта дверь и шайка негодяев, которые решили, что кто-то дал им право вытирать об нас ноги.

– Хорошо, допустим, – откликнулся третий. – Выберемся мы отсюда. И что дальше? Куда идти? Домой? Так нас там отыщут. Еще и близким достанется.

– Как далеко мы от границы? – спросил я у зеленоглазого.

– Дня три пути, – ответил тот.

– В трех днях пути находится граница Виардани. Если вы доберетесь до неё, даю слово, что лично буду хлопотать перед королем о предоставлении вам крова, работы и содер-

жания. В Виардани нет рабства! И никогда не будет. Венден Первый – мудрый и добрый правитель, который не оставит тех, кто нуждается в его помощи.

Рабы зашевелились. Что ж, себя хвалить не стыдно, тем более, это почти правда. Почти, потому что сильно добрым я не был никогда. Но этим бедолагам помогу, если доберутся до моего государства. Потому что не могу смотреть, как работорговцы оскорбляют саму жизнь.

– Что нам делать? – спросил бородач слева.

Я осмотрелся. Сарай как сарай, только в щели проникали редкие лучи света. Часть рабов была связана, часть – закована в кандалы. Конечно, о том, чтобы избавиться от пут, речи не шло, но попробовать-то можно.

– Попробуемся освободиться, – говорил я. – Рина, попробуй зубами развязать узлы на моих запястьях.

Только потом вспомнил, что говорю на чужом языке, и перевел для спутницы свою просьбу. Она кивнула. Зеленоглазый подполз ей на помощь, и они вдвоем попытались ослабить узел, но, кажется, затянули только ту же.

– Не туда! – командовал я, шипя от вьевшейся в кожу веревки. – В разные стороны тащите. Да хоть перегрызите его! А я смогу вызволить остальных.

Сам задергал руками, стараясь хоть немного освободить простор для действий. Кажется, получается. Ну же! Еще немного! Есть!

Я выпутал руки из веревок, развязал узлы на ногах. Сна-

чала освободил своих помощников, и мы втроем принялись за других. Увы, тех, кто был связан, оказалось не так много, как я рассчитывал, но уже что-то. Вот что делать с кандалами? Нам нужен ключ. Ключи, если говорить точнее, потому что замок у каждого был свой.

– Значит, так, – командовал своей маленькой армией, – вы трое – занимаете позицию у двери слева. Попробуйте выломать доску из пола, она плохо держится. Вы трое – позиция справа. Тоже не стойте безоружными, нам нужно будет чем-то прикрываться. Женщины, вы держитесь позади.

Благо женщин, не считая Рины, было всего две.

– Остальные, – продолжал я, – остаетесь на местах. Ведете себя тихо и смирно. Нам нужно, чтобы враги вошли внутрь. Тут мы их и возьмем. И отберем оружие, ключи от кандалов. Задача ясна?

Рабы оживились. В них будто кто-то вдохнул жизнь. Только Рина, кажется, не собиралась отступать за чужие спины. Она крутилась возле меня, а я решил взять на себя основную задачу – заманить противника в ловушку.

– Уйди с дороги, – приказал ей.

– Нет уж, – ответила она. – Будем выбираться вместе.

Я кивнул. Пусть делает, что хочет. Прикрывать глупую девчонку не стану. До свободы остался всего шаг, и я его сделаю. Поэтому убедился, что мой приказ выполнен, и закричал:

– На помощь! Горим! Пожар!

Если бы кричал «убивают», работорговцы и не пошевелились бы. Но пожар – это угроза всему товару, то есть нам. Придется явиться. Послышался топот. Сделал знак товарищам, пряча руки за спину. Дверь с грохотом распахнулась.

– Что горит? – рявкнул рыжеволосый детина с физиономией висельника.

– Там, в углу дымит, – испуганно промямлил я. – Что делать-то?

Он сплюнул под ноги и вошел внутрь. Это была его роковая ошибка. Рыжего взял на себя. Прыгнул на него, словно дикий зверь, и обхватил толстую шею, прижимая как можно сильнее. Так его! Вот только за рыжим уже спешили его приятели. Их встречали доски, выкорчеванные прямо с гвоздями, и горящие ненавистью глаза. Работорговцы вырывались, но нас было больше. Самое простое – отобрать оружие. И вот уже у меня в руках кинжал и нечто огнестрельное – мушкет? Не мушкет? Такого в Виардани не водилось, у нас оружие было чаще всего завязано на магии, а огнестрельное выглядело несколько иначе. Компактнее.

Рабы не растерялись. Они тоже хватали бывших хозяев, терзали на части, заставляли захлебываться кровью. Рина отбирала у тех, кто уже не мог сражаться, ключи и старалась вызволить как можно больше людей.

– Уходим! – махнул я рукой.

– Но не все смогут уйти, – вмешался зеленоглазый.

– Не беспокойся, у нас тоже не так много шансов. Идем!

Я вынырнул первым. К счастью, шум в бараке слышала только охрана, и все они вдесятером остались лежать на залитом кровью полу. Рина цеплялась за меня. Девчонка явно не привыкла к виду крови. Она была белая как мел, но все равно держалась хорошо. Тоже нашла себе тяжеловатый для женской ручки кинжал и сейчас походила на какую-нибудь северную разбойницу.

– Пригнуться. Двигаться тихо, – командовал я.

Мы поползли в разные стороны, чтобы было сложнее поймать. Те, кто остался в бараке, с помощью ножей пытались раскрыть кандалы. У кого-то получалось, у кого-то нет. Но я сделал все что мог, а в посланники светлой стороны богини не нанимался. Увлёк Рину влево – там виднелся чёрный чертог леса.

– Но граница не там! – воспротивилась девушка.

– Именно. Нас будут искать на пути к границе, а нам туда рано. Надо затеряться, переждать.

– Но они... – Рина обернулась к нашим сообщникам.

– Они – взрослые люди, разберутся сами. Идем же!

Она не была согласна со мной. Это читалось в каждом взгляде, каждом жесте. А мне было плевать. Не согласна? Пусть выбирается сама! Я же буду поступать так, как подсказывает чутье. Оно не раз спасало мне жизнь, не подведет и сейчас. Позади послышался шорох. Резко развернулся и едва не выстрелил в зеленоглазого.

– Ты-то куда? – спросил у парнишки.

– С вами, – ответил тот. – Мне пока не надо в Виардани.

Тьма с ним, пусть ползет. Послышались крики и ругань. Наше бегство заметили. Кто-то стрелял, кто-то звал на помощь. Все равно, нельзя оглядываться, и возвращаться нельзя. Я первым скрылся в спасительном полумраке густо переплетенных крон деревьев. Да, надолго здесь не останешься. Одежда, точнее, то, что от неё осталось, не располагает к долгим путешествиям, да еще и при таком холоде. Плащ мой остался где-то в разбойничьем притоне. Там же остались и удобные сапоги, а мне выдали старые ботинки с прохудившейся подошвой, потому что с отмороженными ногами я бы стоил дешевле. Рина и вовсе дрожала от холода, но у неё хотя бы осталась курточка. Зеленоглазый был в таких же стоптанных башмаках, рваной рубаше и штанах. Картина – хоть запечатлевай на холсте. «Король Виардани вырывается из плена». Тьма, ну почему же так холодно?

Я привалился спиной к толстому стволу дерева и закрыл глаза. Минутная передышка, чтобы собраться с мыслями и сделать новый рывок. Куда идти? К границе, как и говорил, не стоит. Значит, надо найти жилье. В любой деревне есть заброшенные дома, в которых давно никто не живет. Там можно будет укрыться от холодного ветра и преследователей. Главное, не набрести на такой же притон, как тот, в котором нас держали. Ну почему? Почему я так плохо помнил карту Альзеана? Интересно, только я?

– Эй, – окликнул непрошеного спутника, – Том, да? Слу-

шай, Том, ты, случайно, не знаешь, какое поселение к нам ближе всего?

– Как же не знать? – ухмыльнулся тот. – Большая деревня совсем близко. Она зависит от невольничьего рынка. А часах в двенадцати пути – город Варион. Но он тоже живет работорговлей, не уверен, что стоит совать туда нос. Если у вас нет документов свободного человека, то первый же патруль отправит в тюрьму, а оттуда – на продажу.

Как все скверно. Я закусил губу.

– Надо уйти дальше в лес. – Рина подергала меня за рукав.

– Там ловушки, в такую я и попал, так что смотрите под ноги. Где эта твоя деревня, Том?

– Там. – Он махнул рукой обратно в сторону невольничьего рынка. – Надо обойти торги, и очутимся как раз у дереушки. Только небезопасно это.

– Не опаснее, чем замерзнуть в лесу. – Поджал закоченевшие от холода пальцы на ногах. – Идем.

Мы двинулись вдоль опушки – пригнувшись, чтобы почти сливаться с деревьями. Крики давно стихли. Но наверняка беглецов ищут по всем окрестностям, поэтому излишняя осторожность еще никому не помешала.

– Как же холодно, – шептала Рина за спиной.

– Потерпи, что-нибудь придумаем, – не оборачиваясь, ответил ей.

– Ложись!

Возглас Рины я раньше ощутил, чем понял, потому что

упал на землю, а над головой пролетел огненный сгусток. Магия? Нет, не магия, а странное оружие. Перекатился, пытаясь оценить ситуацию. Рина лежала в траве. Зеленоглазый тоже не заставил себя упрашивать, и сейчас почти сливался в землей. Преследователей было всего двое. Двое на нас троих. Так почему же я медлю? Прицелился.

– Не так! – зашипел попутчик и отобрал у меня оружие. Два выстрела – и два тела на земле. Вроде бы никто не спешил на помощь потерянными товарищам, никто не бил себя в грудь, клянясь отомстить нам за убиенных.

– Бежим! – скомандовал я и, как заяц, запетлял в направлении деревушки. Показались первые дома – старенькие, но добротные. Даже если тут и есть пособники работоторговцев, нам с ними встречаться необязательно. Надо только отыскать самый ветхий домишко с заколоченными окнами. Именно этим планом я поделился с сообщниками.

– Как вон тот? – ткнул пальцем зеленоглазый.

Я из-за кустов придирчиво осмотрел древний, похожий на седого, сгорбленного старика дом.

– Именно. Молодец, Том. А теперь ты пойдешь туда на разведку и посмотришь, стоит ли нам ждать неприятных неожиданностей. Одним словом, действительно ли дом нежилой. Ведь всегда можно сказать, что ошибся дверью.

Судя по перекошенной мордашке Тома, идти ему куда не хотелось.

– А может, не надо? – жалостливо спросил он.

– Ты что, трусишь? – возмутилась Рина. – Тогда пойду я.

И аккуратно поползла к дому. Я залюбовался её видом... допустим, со спины. Если бы она надела не курточку и штаны, а бальное платье, чуть отпустила волосы, заколола алмазными шпильками... Не женщина, мечта! Но, увы, имеем, что имеем. А Рина уже осторожно дергала дверь. Та со скрипом поддалась. Бесстрашная разведчица скрылась за ней, крепко сжимая кинжал, а через пару минут снова появилась в дверях и махнула нам рукой. Значит, никого. Мы с Томом перебежками добрались до дома и нырнули в дверь – на наше счастье, сгущались сумерки, скрывая наши маневры. Да уж, день выдался длинный.

Внутри и правда не было возмущенных хозяев, только Рина, усевшаяся на пыльную софу, доставшуюся от предыдущих владельцев.

– Что ж, для временного убежища сгодится, – вынес я вердикт. – Но спать всем одновременно все-таки не стоит. Том, ты стережешь первым, при любой опасности будишь нас. Потом я, потом Рина. Так и продержимся до утра.

– Поесть бы, – протянул парнишка, вихрастый и медно-волосый. Мой собственный желудок тоже занял, напоминая, что во дворце время трапезы. К демонам дворец. Спать и согреться хотелось сильнее. По крайней мере, я почти себя в этом убедил.

– Холодно. – Рина стучала зубами.

Я огляделся. Должно же тут быть где-то одеяло! Пусть ста-

рое или поеденное мышами. Прошелся по соседним комнатам. Обнаружил пустую кровать и на ней побитый моллю плед. Ничего, сойдет. Встряхнул его несколько раз, поднимая клубы пыли, и вернулся с ним в гостиную. Она казалась наиболее удобной – окна, пусть и заколоченные, выходили на лес. Значит, никто не заметит случайного огонька или движения. Хотя, огонь было разводить нечем. Стоит затопить печь, и повалит дым. Тьфу ты...

– Вот, – протянул плед Рине, уже устроившейся на софе. Сам делал вид, что совсем не замерз. – Подвинься, спать будем вместе. Не стоит разбредаться по дому. Том, твое кресло.

Девушка собиралась было возразить, но, потому что она то ли передумала, то ли заметила, что я дрожу, все же покорно подвинулась – благо софа позволяла. Я лег рядом и закрыл глаза. От усталости, казалось, с ума сойду. Давно у меня не было таких «упражнений». Наверное, с раннего детства, когда сбегал от мамок и нянек, а затем от гувернеров и прятался, где придется. Сквозь подступающую дремоту почувствовал, как на плечи опустился колючий, пропахший пылью плед. Мысленно поблагодарил благодетельницу Рину и наконец-то уснул.

Глава 5

Какие тайны скрывает каждый?

Рина

События минувшего дня казались мне или безумием, или чьей-то плохой шуткой. Сначала – плен и клетка, затем пламенная речь Дена, из которой не поняла ни слова. Зато подействовало! И вместо безвольных, покорных судьбе рабов я вдруг увидела людей, готовых идти вперед и бороться. За-тея Дена удалась, мы выбрались и всеми правдами-неправда-ми добрались до заброшенного дома в маленькой деревушке. Ден вел нас как опытный полководец. Наверное, окажись я в такой ситуации одна – уже пропала бы. Но всеми правдами-неправдами мы остались живы, и теперь я дежурила, пока Ден и Том отдыхали.

Один-единственный момент не давал покоя. Вместо того чтобы с остальными беглецами двигаться к границе, мы чего-то ждали. С другой стороны, Ден был прав. Куда мы пойд-дем без еды и теплой одежды? Нет, так далеко не уйдешь.

До рассвета оставалось несколько часов. Я сидела, думала – и сожалела только об одном. Сумке, которая осталась у разбойников. А ведь в ней была порталная сфера, пусть и никто не смог бы предсказать, куда она нас занесет. Я могла бы заново её собрать, и... Что? Магии у меня не было.

Пока мы не вернемся туда, где есть магический фон, сфера бесполезна.

Первым проснулся Том. Он повозился немного, огляделся по сторонам, будто забыл, что здесь делает. Следом поднялся Ден. Вот он, в отличие от пройдохи Тома, казался мне странным. Его внешность, впрочем, многое объясняла. Королевский бастард. Все говорили, что отец нынешнего короля был падок на женщин. Видимо, мать Дена не устояла перед его чарами. Вот и получилось, что получилось. Больше всего Ден напоминал дикого кота – хочется погладить по шерсти, но притронься – и пальцы оттяпает. Поэтому я пока не решила, как к нему относиться. То ли довериться, то ли нет. Решила, что нового знакомого стоит опасаться, пока не доказано обратное.

– Что будем делать? – спросила у Дена, глядя, как он поправляет потрепанную вчерашними приключениями одежду.

– Нам надо добраться до города, там легче затеряться, – ответил он. – А чтобы добраться до города, надо разжиться одеждой и провиантом. Поэтому сейчас кто-то из нас отправится на вылазку. И это будет Том.

– Почему я-то? – Парнишка, казалось, вот-вот провалится сквозь землю.

– Потому что тебе не впервой, правда ведь?

Том покраснел – этого не мог скрыть даже полумрак, царивший в комнате, и запыхтел, а Ден казался спокойным и

невозмутимым.

– И что теперь? – продолжал возмущаться Том. – Почему я должен идти один? Давайте пойдем вместе!

– Не выйдет, – припечатал Ден. – Рина – девушка, её мы на вылазку отправлять не будем. А я останусь здесь, на случай, если вдруг милейшие деревенские жители решат снова захватить тебя в рабство или избить за ворованные вещи. Или подмога не понадобится? И потом, где один человек проскользнет незамеченным, там троих схватят.

А я смотрела на них – и не знала, то ли возмущаться, то ли восхищаться. Вот так ловко убедить человека в том, что ему надо сунуть голову в петлю! Нет, Ден был не так прост. С ним надо держать ухо востро! И поэтому я молчала, наблюдала и оставляла мысли при себе. А Том с угрюмым видом уже тащился к двери.

– И главное, смотри на размер одежды! – напутствовал Ден. – Выбирай, что потеплее и меньше бросится в глаза. Еды много не бери, хватятся.

Том буркнул что-то невразумительное и скрылся за дверью.

– И зачем ты послал его одного? – только тогда спросила я.

– А затем, прекрасная Рина, что если Тома схватят, мы успеем сбежать. А если схватят нас троих, не сбежит уже никто.

– Значит, помогать ему не станем? – уточнила я.

– Все зависит от ситуации, – подмигнул Ден. – Если про-

тивников будет много, самое мудрое – попытаться улизнуть. Если, наоборот, мало, то мы спасем беднягу Тома. Но тогда останемся без одежды, поэтому лучше Тому не попадаться.

– С чего ты взял, что он вор? – не унималась я.

– Знаю такую породу, – рассмеялся Ден. – У него на лице все написано! Не беспокойся, Рина. Он достанет все что нужно и вернется.

Первые рассветные лучи разгоняли полумрак. Я беспокоилась – не могла не беспокоиться, потому что, пусть Том и был совершенно незнакомым человеком, становилось как-то не по себе от мысли, что мы отправили его на возможную гибель. Зато Ден оставался полностью невозмутимым. Только время от времени поглядывал в просвет заколоченного окна. Но, видимо, никто не поднимал тревогу, раз уж Ден не беспокоился, и мы не покидали здание в спешке.

– Задерживается, – лишь раз пробормотал Ден. – Какой медлительный.

Мне почему-то казалось, что новый знакомый привык командовать людьми. Он говорил четко, властно, будто раздавал приказы. И при этом – полная невозмутимость. Словно ему все равно, что будет. Скорее, он наблюдал за происходящим с некоторой долей высокомерия, мол, пусть небо рухнет, а меня это не касается.

Но о своих наблюдениях я, конечно же, молчала. Да и Ден не заводил разговор. Поэтому появление запыхавшегося Тома прервало затянувшуюся тишину. Он выглядел так, будто

за ним собаки гнались, зато в руках держал мешок. Значит, прогулялся не зря. Сама мысль о том, чтобы кого-то обокрасть, казалась мне чудовищной. Но что поделаешь, если другого шанса нет? Умереть здесь? Нет уж, не собираюсь!

– Тебя никто не видел? – поинтересовался Ден.

– Вроде бы нет, – ответил Том. – Если бы видели, за мной гналась бы целая толпа.

– Покажешь свою добычу?

– Добыча скудная, – предупредил Том, высыпая содержимое мешка на стол. Ему удалось раздобыть буханку хлеба, кусок вяленого мяса, ополовиненную бутылку вина, флягу – надеюсь, что с водой. С одеждой дела обстояли хуже. Ден поморщился, разглядывая старые шерстяные штаны и теплый кафтан. Да, вещи выглядели ношенными-переношенными, но можно было надеяться, что их не хватятся. Кроме того, Том раздобыл вполне добротные ботинки. Вот только мне казалось, что Дену они будут велики. Мне досталась длинная юбка, но я не торопилась менять на неё удобные брюки. А вот платком закутала шею и голову, замерзла. Сам Том раздобыл обувь и кафтан, похожий на тот, который ранее перекочевал Дену. Одевались мы быстро – кажется, за ночь мороз только усилился, и сейчас зуб на зуб не попадал. Ели так же скоро – все были голодны, а я так и вовсе не могла вспомнить, когда в последний раз ела. Поэтому неудивительно, что от буханки осталась только половина. Вина, правда, было еще много, мяса не осталось вовсе. Остатки трапезы Ден тщательно со-

брал в мешок и протянул его Тому.

– За наш провиант отвечаешь ты.

Парнишка не сопротивлялся. Он смотрел на Дена большими глазами и, кажется, раздумывал, что менее рискованно – остаться с нами или бежать как можно быстрее. Я бы посоветовала бежать, но Том, видимо, считал иначе.

– Теперь надо выбираться отсюда, – продолжил Ден, разглядывая нас. – Пойдем в ближайший город и постараемся найти какое-то сообщение с Виардани. Должен же быть транспорт, или... Хотя что-то, раз магии нет. Том, сколько нам идти до города?

– Часов шесть-семь, – ответил тот.

– Отлично, дойдем, если раньше не встретимся со старыми знакомыми. Рина, ты что-то хочешь сказать?

Он понял правильно.

– Да, – кивнула я. – Хочу. Твой цвет волос никак не спрячешь, ты слишком заметен. С этим надо что-то делать.

– Например? – прищурился Ден.

– Побрить тебя налысо.

Я была совершенно серьезна, поэтому не понимала, почему вдруг расхохотался Том, а Ден стал красным, как помидор, и едва ли не пустил пар из носа.

– А что? – продолжила спокойно. – Сам должен понимать, стоит нам войти в город, и на тебя будет глазеть каждый встречный. И потом, работорговцы, наверное, уже объявили, что их имущество взбунтовалось из-за какого-то светлого-

лосого парня. Здесь, как и в Виардани, блондины – редкость. Поэтому я предложила лучший вариант.

– Еще одно слово, и волос лишишься ты, – пообещал Ден и отвернулся. Какой обидчивый! Мне, как любому исследователю, стало любопытно. Такой объект для наблюдения! Хоть научный трактат пиши – о свойствах характера некоторых весьма странных личностей.

– Может, поищем какое-либо полотенце? – предложил Том. – Увы, плащ мне не попался. А в городе можно будет найти краску и сменить цвет.

Видимо, бить женщину Дену не позволяло воспитание. А вот на Тома он взглянул так, что я начала сомневаться в сохранности нового приятеля.

– Полотенце, – наконец, ответил Ден, признавая нашу правоту.

Но нам повезло. Перевернув вверх дном комоды дома – увы, почти полностью пустые – я нашла-таки старый, побитый молью плащ с капюшоном и берет. Береты не носили в Виардани, наверное, с прошлого века. Но мы были не в Виардани, да и выбирать не приходилось. Ден с ужасом тарасился на наши находки, и мне уже начинало казаться, что он откажется и пошлет нас к демонам, как парень натянул и плащ, и берет, пряча волосы, после чего начал походить на героя какого-нибудь любовного романа, бедного, но безумно романтического.

– Не смешно. – Ден заметил смешинки в моих глазах. –

Между прочим, берет колючий и неприятно пахнет.

– Обещаем тебя не нюхать, – улыbnулась я. – Идем быстрее, пока окончательно не рассвело.

На улице было сыро и серо. Я никогда не ходила пешком на такие далекие расстояния, поэтому даже представить не могла, как будем добираться до города. Из деревни уходили почти что ползком, пригибаясь к земле за частоколами и петляя, будто дикие звери. На выпавшем за ночь снегу оставались следы – это плохо. Но когда добрались до уже знакомой полосы леса, Ден скомандовал:

– А теперь устройте на этой полянке танцы, чтобы сам верховный демон не понял, когда мы тут были.

Плутали мы долго, но под конец и сами не могли разобраться, кто, куда и когда пошел. Оставили несколько цепочек ложных следов. Без магии приходилось туго. Где в Виардани хватило бы одного заклинания сокрытия, там в Альзеане требовалось приложить максимум усилий. Но постепенно мы продвигались вперед. Вышли на дорогу – здесь снег почти стаял, и можно было идти, не скрываясь. Ноги слегка разъезжались из-за слякоти. Когда я второй раз чуть не упала, Ден подставил локоть.

– Держись.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Не стоит. Если ты повредишь ногу, тащить тебя не стану.

Так что держись крепко и не делай глупостей.

Я промолчала. А что ему скажешь? Вроде бы и делает

услугу, помогает, но в то же время с таким каменным лицом, с такими жесткими словами, что хочется вместо благодарности плюнуть в спину. Странный тип, очень странный.

А дорога все вилась серою лентой. Стоило слышать посторонние звуки, мы сразу прятались в придорожные овраги. Пару раз пропускали всадников, трижды – экипаж. Ноги устали от непривычного напряжения, но я не жаловалась. Нам нужно добраться до этого проклятого богами города! Иначе мы пропали.

– Привал. – Как всегда точная команда Дена последовала приблизительно три часа спустя.

Мы снова сошли с дороги в пролесок, присели на поваленные деревья. Наверное, не так давно тут промчалась буря. Разговаривать не хотелось, поэтому работали челюстями, проглатывая остатки хлеба. А из-за холода пригодилось и вино. От него по телу растекалось приятное тепло, и день не казался таким хмурым, страна – неприветливой, а путь – тяжелым.

Когда три часа спустя на горизонте появились серые узкие башенки городских ворот, я готова была благодарить всех богов сразу. Вот только Ден быстро остудил мой восторг:

– Ворота могут охраняться. Надо разведать обстановку и пробраться в город.

Мы замедлили шаг, а когда до ворот осталось около получаса пути, Ден оставил нас с Томом ждать у дороги.

– На этот раз пойду я, – сказал он, поправляя плащ. – Вы

ждите здесь. Если через два часа не вернусь, уходите.

Можно подумать, у нас были часы. Но я промолчала. Наоборот, внутри поднялась тревога.

– Будь осторожен, – сказала ему. – И возвращайся поскорее.

– Беспокоишься, красавица? – усмехнулся Ден. – Не стоит, я не пропаду. До встречи.

И зашагал вперед. Я следила за ним, пока фигура путника не растаяла за поворотом. И только тогда мы с Томом сошли с дороги, выбрав для убежища небольшую полянку, спрятанную за толстыми стволами деревьев. Села так, чтобы видеть тракт и не пропустить возвращения Дена.

– Странный он, да? – хмыкнул Том. Значит, не мне одной так кажется.

– Да, – ответила я. – Странный. Вот только не совсем понимаю, в чем причина.

– Наверное, сильный маг, – откликнулся мой спутник. – Они всегда самоуверенные такие, ходят, как павлины, раздувают хвост.

Я задумчиво кивнула.

– Да не бойсь! – рассмеялся Том. – Вернется. Таким сам демон не страшен – небось, сунут ему голову в пасть, да еще и улыбаться станут. Сразу видно, не нашего поля ягодка.

Значит, Том принял меня за простолюдинку? Что ж, сейчас мне это на руку. Буду меньше привлекать к себе внимания.

– Знаешь, ты отдохни пока, я покараулю, – сказала ему, потому что сама никак не могла успокоиться.

– Лады. Буди, если что.

Том уместился у одного из стволов, приник к нему спиной и закрыл глаза. Вскоре он тихонько засопел, а я все вглядывалась, не появится ли на дороге одинокий путник, но его не было.

Глава 6

Гостеприимный городок

Венден

Итак, всеми правдами-неправдами мы добрались до проклятого богами городишки. В разведку пошел сам. Тому было две причины. Первая – пол Рины. Будь она парнем, я бы ей доверился. Рина вчера прикрывала нашу спину, а сегодня рвалась спасти Тома, если на него нападут селяне. Но! Я не такое чудовище, чтобы подставлять под удар женщину. Тем более, ситуация не критична. Отсюда вывод – Рина в город не пойдет. Тома я не мог отправить совсем по другой причине. Дружище Томас хоть и был ловким вором, но доверия мне не внушал. Нажми на него – и выдаст всех и вся. Пришлось идти самому, оставив спутников у дороги. Конечно, для начала я с этой самой дороги свернул и подкрался к городским воротам. Хм... Охрана подобралась внушительная. Четверо стражников у ворот, и неизвестно, сколько еще где-то рядом. Не вариант. Взглянуть бы на документы, которые предъявляли на входе. В Виардани на таких оставляли магический отпечаток владельца. А здесь? Если, допустим, я похищу у кого-то бумаги, как определить, что они мои? Надо было спросить у Тома! Ползти обратно? Еще чего. Лучше проверить опытным путем.

Отошел подальше от ворот и скрылся в кустах. Вскоре на горизонте появился экипаж. Будь у меня магия, заставил бы, допустим, отвалиться у него колесо. Но магии нет, значит, придется действовать иначе. Я вышел на дорогу и лег поперек, притворяясь мертвым. Скрип колес уже слышался совсем рядом, а я замерз так, что зуб на зуб не попадал. Лежать на ледяной земле – не самое приятное занятие. Как и ожидал, экипаж остановился.

– Что это с ним? – послышался женский голосок. – Николь, глянь-ка!

– Я боюсь, госпожа, – заныла служанка.

– Немедленно!

Меня попытались перевернуть нежные женские ручки. Я поддался, помогая своей помощнице. Миленькая, кареглазая и смугловатая, не совсем в моем вкусе, но хорошенькая.

– Живой он, миледи. – Она махнула рукой. – И красивый!

Связи между внешностью и состоянием я не уловил, ну и ладно. Тихо застонал, вроде бы только очнулся, и слабо улыбнулся Николь. Та густо покраснела и отвела взгляд. А рядом с ней появилась еще одна девушка, красивая до безобразия, но яркой, бесстыдной красотой. Это, видимо, хозяйка.

– Вам нужна помощь? – по-альзеански спросила она.

– На меня напали, – ответил чуть слышно. – Украла все – деньги, документы. Не знаю, сколько я здесь пролежал.

– Бедняга. – Миледи впечатлилась. – Эй, Рамон, помоги

перенести этого юношу в наш экипаж. Доставим его в город.

Спасибо, добрая душа. Кучер спрыгнул с козел и подхватил меня под руки, а затем затащил в экипаж. Что ж, для себя я путь нашел. А что делать с приятелями? Надеюсь, через два часа они уйдут. Потому что на кражу документов понадобится куда больше времени, чем я рассчитывал. Или...

– Моя сестра, – пробормотал я. – Она совсем девчонка. Убежала со слугой в лес. Я должен найти её. Позвольте мне встать!

– Нет-нет. – Женские ручки опустились на плечи. – Я прикажу своим сопровождающим её поискать.

– Она, наверное, убежала далеко назад. Эти беглые двигались откуда-то сбоку, и Рина понеслась по дороге. Только бы с ней все было хорошо! Она вам не покажется. Я сам...

– Рамон, поворачивай экипаж, – приказала миледи. – Поищем несчастную девушку. Откуда вы родом? Не из наших краев?

Акцент! Проклятый акцент.

– Нет, мы с сестрой жили на границе Виардани и Альзеана. Но потом, когда в Виардани стало беспокойно, решили переехать вглубь страны. Кто же знал, что опасность поджидает именно здесь! наших лошадей забрали. Вещи, все на свете...

– Не беспокойтесь, в Варионе вам помогут. И ваша сестра обязательно найдется.

Где же вы оба, а? Я припал к окну экипажа, и только чудом

разглядел мелькнувший за деревьями силуэт. Рина или Том?

– Кажется, там!

Первым выпрыгнул из экипажа и кинулся в кусты. Налетел на перепуганную Рину и Тома, который сжимал в руке нож.

– Вот вы где! – воскликнул, крепко прижимая «сестру» к груди. – Рина, ты жива, какое счастье! Сестренка!

Рина открыла рот, но я тут же обернулся к спешившим за нами охранникам.

– Бедняжка немая с рождения. Такое несчастье! Матушка говорила, её беременную прокляла какая-то магичка.

Том шепнул что-то Рине. Она закрыла рот, но смотрела на меня так, что стоило огромного труда убедительно играть свою роль. Однако я старался!

– Том, отправляйся к кучеру на козлы, – скомандовал парнишке. – Рина, дорогая, эти добрые люди спасли меня. Они отвезут нас в Варион. Я рассказал, как на нас напали, отобрали документы.

Рина только часто-часто моргала – ведь я говорил на чужом для неё языке. Я усадил её в экипаж и убедился, что Том не отстает.

– Вот, это Рина, моя сестра, – представил её леди. – А я – Дениел Лаберти.

– Я – Виктория Вальцер, дочь губернатора этого города, – ответила леди. – Поэтому ничего не бойтесь. Этих беглых найдут и накажут.

Вот это попал! Дочка губернатора. В доме ее отца точно никто не станет искать беглого бунтовщика и его спутников. Поэтому я положился на Кацую, позволил уложить себя на сиденье экипажа и закрыл глаза, наслаждаясь теплом.

Экипаж мерно трясся на ухабах. Лучше хорошо лежать, чем плохо идти, хотя я всегда был сторонником пеших прогулок. Но не по грязи в одежде, которой только кур пугать. Поэтому предоставил себя заботам прекрасной Виктории. Ну, тоже не совсем в моем вкусе, но она хотя бы проявила сострадание к несчастным путникам. Мне самому это чувство было свойственно крайне мало. Не видел в нем смысла, потому что трудности каждый создает себе сам. А с появлением демона внутри я и вовсе иногда сомневался, что способен чувствовать хоть что-то подобное. Можно было, конечно, сказать себе, что это исключительно демоническая заслуга, но я бы покривил душой. Потому что сам не знал чья. Пытался вспомнить себя до семнадцатилетия – какой я был? Что изменилось с появлением демона? И из-за демона ли? Но вспомнить не мог.

Приоткрыл глаза. Рина испепеляла меня взглядом. Прости, временная сестренка, другого способа проникнуть в Вარიон и заполучить местные документы у нас нет. В городе останется два выхода. Первый – прижиться в доме губернатора и выведать все, что может нам пригодиться. Второй – если станет слишком уж горячо, сбежать. Но, опять-таки, оставаться в стенах города, потому что идти пешком в Виар-

дани – самоубийство.

Экипаж остановился. Я слышал, как кучер перекинулся парой слов со стражей. Как и ожидал, никто не досматривал транспорт дочери губернатора. Так что минуту спустя мы были в Варионе – тихо, спокойно и без боя. Оставалось надеяться, что Рина и Том не испортят мне игру. То, что Рина не понимала по-альзеански, добавляло проблем. Я же не мог говорить с ней на чужом языке. Или мог? Раз уж мы «с границы». Сначала посмотрю на папашу-губернатора, там и решу.

– Вот мы и приехали, – ласково сказала Виктория. – Идите за мной, я прикажу приготовить для вас комнаты и подыскать подходящую одежду, а вашего слугу отправлю на кухню. Там его разместят и накормят.

В том, что Том не будет трепать языком, я не сомневался. Он был смекалистым малым и успел это доказать, добывая нам провиант в деревушке. А вот за Риной нужен глаз да глаз.

– Вы так добры к нам, – улыбнулся Виктории. – Уверен, боги отплатят вам за вашу доброту.

Слышишь, Кацуя? Порадуй девушку, пошли ей хорошего мужа, чтобы съехала от папеньки-губернатора.

Мы выбрались из экипажа и очутились перед добротным особняком. От него веяло неким могуществом. Все-таки здания имели свой характер, как и люди. Вот, например, мне всегда нравилось дóма у канцлера. Внешне особняк был

мрачным, как и сам мой приятель, а внутри – достаточно уютным. А главное, все старались не попадаться мне на глаза. Здесь же готов был поспорить, что хозяин – суровый мужчина средних лет. Скорее всего, вдовец или женат во второй раз. Любит держать домочадцев в страхе, потакая только дочери. Почему потакая? Она путешествует по опасным дорогам в то время, как другая сидела бы взаперти. Не удивлюсь, если дочь ведаёт делами папаша.

Виктория вошла в дом первой. Я взял Рину за руку, будто утешая. Ни на шаг не отпущу, пока мы не переговорим. Виктория тут же подозвала слуг, приказала приготовить для нас гостевые, а вот от лекаря я отказался, и несколько минут спустя нас проводили наверх. Прислуга спросила, нужна ли помощь, но единственное, что мне было нужно – остаться с Риной наедине. Поэтому, едва ушла служанка, скользнул в соседнюю комнату. Рина даже присесть не успела.

– Ты что устроил? – кинулась она ко мне.

– Тише. – Схватил её за руки и усадил на диванчик. – Ты же вроде как немая.

– Вот спасибо!

– А что мне оставалось делать? Ты не говоришь на местном языке, нас сразу раскусят. Поэтому помалкивай и предоставь все мне.

– Предоставить что? – Казалось, девушка вот-вот захлебнется от негодования.

– Вести свою игру. Просто подыграй мне, побудь почти-

тельной сестренкой. Лучше ведь жить здесь, чем скитаться по подворотням.

– Нам надо в Виардани! – упорствовала Рина.

– Надо. Разве я отрицаю? Но для того чтобы попасть в Виардани, нужен транспорт, деньги, документы. Не стану повторять в сотый раз! Просто молчи. Хорошо?

– Ты ненормальный, – прошептала моя сообщница. – А если они поймут, что мы лжем? Нас тут же вернут обратно работорговцам в лучшем случае, а в худшем – убьют.

– Не паникуй раньше времени. Я знаю, что делаю, – убеждал её и себя. – Это наш шанс, Рина. Глупо его упускать.

– Хорошо. – Она, наконец, кивнула. – Но будь осторожен, ладно? Это чужая страна. Здесь нет наших законов, и магии тоже нет.

– В том-то и дело, – вздохнул я.

– Слушай, Ден... В моей сумке, которая осталась у разбойников, лежит порталная сфера. Если бы мы смогли её забрать, добраться на границу с Виардани и активировать...

– Мы подумаем над этим, – пообещал Рине. – Хотя, я думаю, работорговцы могли давно её продать.

– Здесь нет магии. Они не знают, что это такое. И потом, эта сфера отличается, я создавала её сама, и...

– Сама? – перебил я Рину. – Ты порталный маг?

– Да. Но для создания портала надо много элементов и энергии, здесь такой создать не получится.

Я взглянул на хрупкую девушку другими глазами. Нет,

она не опасна. Наоборот, полезна! Портальных магов в Виардани можно пересчитать по пальцам. Забрать бы её во дворец – и мы бы сразу вырвались вперед за счет порталных сфер. Ведь ни одна страна не могла похвастаться достаточным их количеством.

– Отдыхай. – Я мило улыбнулся. Нельзя спугнуть такую ценную птицу. – И помни, ты теперь моя сестра. Так что скоро увидимся, сестренка.

Коснулся губами лба девчонки и поспешил за дверь, пока в меня чем-нибудь не запустили. Уверен, Рина могла! Это же надо, порталный маг, а я не знаю. Вот вернусь, и разрешу Эду его инспекцию. Пусть едет, куда хочет, проверяет свои законы, а заодно приглядится. Вдруг где-то в глубинке попадет такой вот бриллиант?

С этими мыслями я вернулся в комнату. Магии в Альзеане не было. Не было магии – не ожидал я и привычных удобств. Но, к удивлению, в ванной комнате уже ждала наполненная теплой водой ванна, а на кровати были аккуратно сложены мужские вещи. Вот что делать с волосами? Потому что как только я «приду в себя», за меня возьмутся всерьез.

Вдруг в двери постучали. Я поправил берет – рано, рано мне расставаться с этим раритетом!

– Войдите.

– Я пришел помочь вам, господин.

На пороге появился Том. Он тоже успел переодеться в добротные штаны и рубаху, но от этого не перестал выгля-

деть уличным воришкой. Скорее, теперь его можно было назвать вполне преуспевающим вором.

Том закрыл дверь. Значит, у него новости. Прости, ванна, придется подождать.

– Что? – спросил я.

– Вот. – Парнишка протянул мне склянку. – Я по пути присмотрел склады, и знаешь, там есть много интересного. Например, краска для волос.

Краска? В Виардани, где все поголовно были брюнетами и изредка рыжеватыми, использовалась магия, чтобы немного изменить оттенок. А тут – краска.

– Спасибо, – перехватил баночку. – Что-то еще?

– Да, но это уже не для тебя, для Рины. Я прожил в Альзеане достаточно, чтобы разбираться в местных технологиях. А Рина не знает языка. Так что достал для неё вот это.

И показал мне кругленький шарик.

– Это что? – Повертел его в руках.

– Это? Устройство, сделанное в Грамзаме. В Альзеане большая редкость, но я успел поболтать со служанками, а уж они намекнули... В общем, это поможет Рине понимать язык Альзеана.

Какие ценные спутники мне попались! А Том забыл, как разговаривал в рабском бараке, и сейчас изъяснялся совсем не как уличный мальчишка. И откуда бы рабу знать столько о причудах богатых господ? Но сейчас не время спрашивать. Он не настолько мне доверяет, а я не так уж верю ему.

– Ты нас спас, – сказал Тому.

– Нет, спас нас ты. А я не хочу снова в рабство, Ден. – Он сверкнул зелеными глазищами. – Но давай поболтаем потом, хорошо?

Вспомнил, кто он? Вор и оборванец. Я едва сдержал улыбку. Нет у парня опыта государственной деятельности. Она учит быстро и доходчиво, как надо себя вести и как создать нужный образ. Но все приходит с опытом.

– Я к Рине, – сказал Том и скрылся за дверью, а я наконец-то вошел в ванную. С удовольствием разделся и погрузился в горячую воду. За это можно отдать половину казны Виардани! Зажмурился от удовольствия. Просто замечательно! Долго и старательно отмывал дорожную грязь. Затем так же старательно наносил на волосы смесь из баночки. Да, брюнетом не стал, но волосы можно было назвать хотя бы темно-русыми. Прощай, берет! Я буду помнить о тебе.

Одежда пришлась впору. Она была куда лучше той, что выдали Тому, – ткань рубашки была приятной на ощупь, брюки не напоминали крестьянские штаны. Я снова стал похож на себя самого. Остановился перед зеркалом, взгляделся в отражение. На миг в глазах блеснули зеленоватые отблески. Показалось? Вряд ли. Ждешь, демон? Жди-жди. Печати пока что на месте, так что довольствуйся тем, что вообще существуешь. Вернусь – и буду искать другие методы избавиться от столь приятного соседства. А пока что печати Тьмы позволяли держать безумие под контролем. Да, време-

нами я ощущал, как ворочается демон, привязанный к моему телу, но главным был я, и рогатому оставалось только смириться.

И все равно надо поторопиться. Как бы магические печати не истончились в пространстве, где нет магии. Впрочем, буду думать об этом тогда, когда возникнет реальная проблема. А пока что надо убедить семейство губернатора, что я – лучший гость, который когда-либо переступал их порог.

Глава 7

Кто ты?

Рина

Я не понимала, что происходит. Сначала мы с Томом бесконечно долго ждали Дена. Затем он появился – в экипаже незнакомой женщины, что-то бормотал на альзеанском, и если бы не Том, я бы и слова не поняла. Оказалось, что, во-первых, я – его сестра. Во-вторых – я немая. Замечательно! С одной стороны, оно и к лучшему, потому что не знала местного языка. С другой – за такие шутки нас не просто в рабство продадут, а повесят на ближайшей площади. Но, кажется, Дена это совсем не волновало. И в какой-то момент мне даже показалось, что он получает удовольствие от того, что выдает себя за кого-то другого. Мне было любопытно – и тревожно.

Еще тревожнее оттого, что мы все-таки очутились в городе, но не как бродяги, а как дорогие гости, принятые со всеми почестями. Пока что. Знать бы еще, что наплел Ден! Почему-то мне казалось, что он мне поведал далеко не все. Станный тип. Очень странный, особенно учитывая его цвет волос. А может, он заговорщик, который бежит от правосудия? Иначе что ему делать в Альзеане? Я перестала понимать, что происходит, только чувствовала – это не к добру.

В дверь тихо поскреблись. Ден что-то забыл? Открыла, но на пороге вместо «братца» стоял Том.

– Я пришел передать вам послание от брата, госпожа, – усмехнулся плутишка. Еще один тип, который на первый взгляд казался простым и понятным, но уже на второй – не таким уж простым.

Вовремя вспомнила, что немая, кивнула и впустила его в комнату, плотно закрывая дверь.

– Что-то случилось? – спросила поспешно.

– Нет, ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться, – ответил тот. – Я принес тебе подарок. Только постарайся, чтобы его никто не видел, потому что пришлось его украсть из местной сокровищницы.

И Том передал мне маленький блестящий шарик, отдаленно напоминающий порталную сферу. Это еще что?

– Вставь в ухо, – приказал он.

Я послушалась.

– Как вы себя чувствуете, госпожа Рина? – вдруг спросил он по-альзеански. По-альзеански? И я его понимаю! Вот только смогу ли говорить на том же языке? Попыталась... Нет, так далеко мое счастье не распространилось. Но хотя бы пойму, что говорят мне!

– Спасибо! – крепко обняла Тома. – Конечно, я совсем не рада, что ты украл этот прибор, но счастлива, что он есть. Интересно, как он устроен?

– Технологии с толикой магии, – ответил Том. – Пользуй-

ся аккуратно. И не советую разбирать, не соберешь.

Видимо, заметил, что я смотрю на шарик с истинно научным интересом. А мне безумно хотелось изучить его вдоль и поперек! Останавливал только страх, что не смогу собрать обратно и останусь без необходимого переводчика.

– Ты гений! – сказала Тому. – И как только успел узнать, где искать!

Даже мелькнула мысль, будто он знал заранее. Но откуда? Не стала обижать Тома своим недоверием. Он казался неплохим парнем. Не таким властным, как Ден, и в то же время – более понятным.

– Что там мой братец? Ты к нему заходил? – спросила тихо, чтобы никто не расслышал звуков голоса.

– Думаю, Ден сейчас занимается волосами. – Том весело подмигнул.

– Неужели рискнул побриться налысо? – восхитилась я.

– Увы, нет, – рассмеялся мой собеседник. – Всего лишь наносит на волосы краску. Только не думаю, что этого хватит надолго. Я слышал, что светлые волосы в Виардани – признак избранности. Это так?

– Для мужчины это признак, что в нем есть хоть капля королевской крови, – ответила я. – А вот для женщины – необязательно. Считается, что девушки со светлыми волосами – посланницы или любимицы богини. Это редкость, и любая краска исчезает вмиг, если брюнетка вдруг решила стать блондинкой. Подожди. Ты же говорил, что сам из Виардани?

– Не совсем, – признался Том. – Я как раз жил на границе – так что твой братец частично не солгал. Поэтому спокойно говорю на вашем языке и на альзеанском. Из Виардани была моя мама. А отец – отсюда.

– Где они сейчас? – спросила я, ухватившись за слово «была».

– Мамы нет, – ответил Том. – Отец уже стар. Я – его поздний и неожиданный ребенок. Но мы давно не виделись, так что брожу по миру один как перст.

– Как же ты попал в рабство?

Мне говорили, что любопытство – это порок, но мне действительно хотелось знать. Только Том ответил:

– Мне пора идти, госпожа. Кажется, вас вот-вот пригласят на ужин. Потратьте время с пользой.

Поклонился мне и исчез. Тоже странный тип. Ой, какой странный! Загадка на загадке, и я не буду Риной Лауэр, если их не разгадаю. А пока что воспользовалась предупреждением Тома и поспешила в ванную. Служанка принесла для меня новое платье – очень милое, хозяйка дома не покупалась. Оно было бледно-сиреневого цвета, с большим бантом на спине и серебристым цветочным орнаментом на подоле. Я с непередаваемым удовольствием вымылась и переоделась. Вот чтобы завязать шнуровку, пришлось звать служанку. Звоночек нашелся у двери, а вот объяснять, чего хочу, пришлось жестами. Ну, Ден!

Затем позволила прислуге заняться моими волосами.

Собственные вещи знаками попросила постирать и вернуть. С любимой курточкой и штанами расставаться не собиралась. А вдруг придется бежать? В том, что рано или поздно это случится, я не сомневалась. Зато теперь из зеркала глядела совсем другая девушка: несколько бледноватая, с большими темными глазами и чуть волнистыми волосами до плеч. Талия в платье казалась осиной. Мне нравилась мода Альзеана. В Виардани сейчас отдавали предпочтение пышным юбкам. Здесь же подол струился свободно, украшая фигуру. Волосы служанка подколола серебристыми шпильками, чтобы не мешали и не лезли в глаза.

– Ужин подадут через четверть часа, – напоследок сказала она. – Вас проводить?

Я кивнула и жестом указала на стену. Мол, а «братец»? Служанка понимающе кивнула.

– Конечно, ваш брат уже ждет там. Пару минут назад я слышала шаги мимо двери. Наверняка его уже проводили.

Да? А я не услышала. Но доверилась служанке и позволила отвести меня в столовую. Дом оказался достаточно большим. Конечно, меньше, чем наш замок, в котором запросто можно было потеряться, только путь до столовой все равно занял несколько минут. Я старалась запомнить дорогу – и, кажется, это удалось, хоть и с трудом. Основных лестниц было всего три – центральная и две боковые. По одной меня вели в комнату, по другой мы спустились в столовую.

Перешагнула порог – и замерла. Да, Ден уже был здесь.

И он был сам на себя непохож. Дело было не в цвете волос, которые ожидаемо потемнели. Нет! Он стал казаться... величественнее? Как тогда, в бараке, когда поднимал рабов на борьбу. Ему бы командовать армиями, а не рыскать по Альзеану.

– Прекрасно выглядишь, сестренка. – Ден окинул меня заинтересованным взглядом, и я ощутила, как вспыхнули щеки. – Это платье тебе к лицу куда больше, чем твой привычный наряд.

Улыбнулась, напоминая себе, что разговаривать нельзя. Пока мы обменивались любезностями, дверь за спиной открылась, и в столовую вошли двое – уже знакомая Виктория и, видимо, хозяин дома, её отец. И если хорошенькую хозяйку дома я разглядела еще в экипаже, то родителя её видела впервые. Губернатор города оказался суровым мужчиной лет шестидесяти. В седых волосах уже угадывалась будущая плешь, а холод серых глаз мне решительно не понравился. Хотелось поскорее покинуть «гостеприимный» дом и такую же страну. Зато Ден приветливо улыбнулся, и если бы я не знала наверняка, что особой радости он не испытывает, приняла бы все за чистую монету.

– Добрый вечер, – сказал Ден, а я еще раз мысленно возблагодарила Тома за его находку. – Простите, что пришлось злоупотребить вашим гостеприимством. Мое имя – Дениел Лаберти, а это моя сестра, Рина.

– Амидес Вальцер, губернатор Вариона, – без лишних

эмоций представился губернатор. – Виктория рассказала мне о жуткой истории, которая с вами произошла. Но хотелось бы услышать рассказ из первых уст.

– Батюшка, давай пока пригласим гостей к столу, – солнечно улыбнулась Виктория, так и стреляя глазками в сторону Дена. – Уверена, они безумно проголодались.

– Конечно. Прошу, господин Лаберти, госпожа.

– Можно просто Дениел. После всего что для нас сделала ваша дочь, можете считать меня частью вашей семьи, ведь я в неоплатном долгу перед вами.

Хорошо болтает. В том, что Ден способен заговорить любого до смерти, я убедилась еще в рабском бараке, а сейчас с удивлением открыла для себя, что и в светском обществе он как рыба в воде.

Мы сели к столу. Есть действительно хотелось ужасно, но, как воспитанная леди, я не могла тут же накинуться на еду, поэтому старалась не смотреть на обилие, которым манил стол. Вместо этого прислушивалась к гомону Дена.

– Мы с сестрой ехали в столицу, потому что слышали о беспорядках и войне в Виардани. На границе стало неспокойно, и я сказал Рине... Да, сказал Рине, что не желаю подвергать её жизнь опасности. Пришлось собрать наши пожитки и выехать к названной матушке Рины. Да, дорогая?

Я кивнула – и, не удержавшись, впилась в куриное крылышко. Виктория смотрела на меня с грустным сожалением, её отец и вовсе слушал Дена. Ну и пусть! Могу я поесть хоть

раз за последние дни?

– Так вот, мы подъезжали к вашему городу, хотели остановиться здесь на день, отдохнуть, когда на нас напали. Их было человек пять. Явно каторжники или рабы – все бородатые, в ошметках. Они отобрали у нас экипаж, документы, деньги. Мне пришлось надеть их лохмотья, чтобы не замерзнуть насмерть. Я брел к городу, чтобы попросить о помощи, но упал и погиб бы, если бы не прекраснейшая Виктория.

Девушка зарделась, а я подумала: «Ну-ну, ври больше». Настроение почему-то было скверное, и если бы Ден не представил меня немой, я бы сейчас тоже вступила в беседу. С другой стороны, мы попали в город, все в порядке. Так почему я злюсь? Потому ли, что Ден глаз не сводит с Виктории? Никогда не любила личностей, подобных ему – лживых, двуличных. Но он спас меня. Так какой же он настоящий?

Вот какую загадку пыталась разгадать, пока Ден пил вино и осыпал комплиментами город, губернатора и его дочь.

– Вы точно помните, как выглядели нападавшие? – тем временем пытался губернатор.

– Конечно! Четверо темные и бородатые, как вороны, а один светлый – кожа белая, и волосы показались мне светлыми, только грязными. Но я могу ошибаться.

– Значит, действительно он, – хмыкнул господин Вальцер. – Утром я получил депешу, в которой говорилось, что какой-то негодяй поднял восстание рабов.

– Ай-яй-яй, что вы говорите? – Ден едва не схватился за

голову. – Неужели преступника до сих пор не поймали?

– Увы, нет. – Губернатор поморщился, будто выпил уксусу. – И я уверен, что именно этот тип напал на вас. Он хитер и опасен.

Вы даже не представляете насколько, губернатор. Я улыбнулась своим мыслям и пригубила вкусное сладкое вино, а затем знаком попросила слугу подать мне салат. Что ж, в положении немой есть свои выгоды. Можно сидеть и молчать, не играть роль, как это делает Ден.

– Пойманные рабы говорят, что этот мерзавец был из Виардани, – тем временем вещал губернатор. – Мол, он околдовал их – без магии, и они пошли за ним.

– И многих поймали? – как бы между прочим поинтересовался Ден.

– В том-то и дело, что нет! – Губернатор ударил кулаком по столу, и жалобно запели бокалы. – Я сам потерял кругленькую сумму – рабы так и не доехали до невольничьего рынка.

А я вдруг заметила в глазах Дена недобрый огонек. Он не так спокоен, как пытается казаться. Совсем нет! Ден покусывал нижнюю губу, и улыбка все чаще напоминала оскал.

– Какое горе, – процедил мой временный братец.

– Да, согласен с вами. Так вот, мы думали, что рабы пойдут к границе, а теперь выясняется, что они где-то здесь.

– Негодяи, – кивнул Ден.

– Вот именно! – все больше распалялся губернатор. – Это

стадо, которое даже не обрабатывает свой хлеб, еще и смеет роптать.

– Вы слишком добры к рабам, – хищно усмехнулся мой новый друг. – А прекрасная Виктория разделяет ваши мысли?

– Частично, – ответила девушка, по-прежнему строя глазки. – Иногда мне жаль этих несчастных. Но то, что они сделали с вами, еще раз доказывает, что они опасны.

Опасны... Не опаснее тех, кто сидит с нами за одним столом. Подали сладкое, ужин близился к концу.

– Завтра нас посетит мой друг, начальник городской стражи, – говорил губернатор. – Расскажите ему то, что поведали мне, со всеми приметами. А я тем временем помогу вам восстановить документы.

– Вы слишком добры.

Ден встал и поклонился.

– Простите, мы с сестрой еще не до конца пришли в себя, – сказал он. – Позвольте, мы пойдем отдыхать.

– Конечно, я провожу вас. – Виктория тут же подскочила, будто в доме нет прислуги. – Доброй ночи, батюшка.

Категорически не нравилась эта леди. Ден протянул мне руку. Я сжала его теплую ладонь, немного успокаиваясь. Наверное, он прав, и события последних дней выбили меня из колеи. Надо отдохнуть, справиться с усталостью, и только тогда думать, что делать дальше. Но времени мало, крайне мало.

Моя комната была первой по коридору. Ден мягко коснулся губами моего лба и пожелал доброй ночи. Я скрылась за дверь, но уходить не торопилась, прислушиваясь. Они о чем-то разговаривали с Викторией – тихо, вполголоса. А затем – мне показалось? Или это действительно был звук поцелуя? Руки сами собой сжались в кулаки. Мы тут жизнью рискуем, а Дену только бы кружить девушкам головы. Ну его!

Прошла в соседнюю спальню, сняла платье и накинула тонкий домашний халат, оставленный прислужгой. Усталость с новой силой навалилась на плечи. Я села у зеркала, расплела волосы. Что делать дальше? И родители наверняка волнуются. Или они просто решили, что я не пожелала приехать на свадьбу? Лучше бы так. Но тогда меня никто не ищет... Хотя, даже если ищут – не найдут, я слишком далеко.

Легла в кровать, закрыла глаза, но поняла: устала настолько сильно, что даже не могу уснуть. Ломило все тело. Ноги казались тяжелыми колодками, болела голова, и я ворочалась с боку на бок, стараясь принять положение, при котором станет хоть немного удобно. Уже почти уснула, когда сквозь сон расслышала громкий крик. Или мне показалось? Кричали из комнат Дена. Лучше проверить!

Подскочила, накинула халат и поспешила туда. Стучать не стала – влетела в гостиную, а оттуда в спальню. Ден метался по кровати. Его лоб взмок от пота, и казалось, что он в бреду. – Ден! – затрясла его за плечи. – Ден, пожалуйста, открой глаза!

Он будто очнулся – задышал ровнее, взглянул на меня – и на миг показалось, будто в глазах блеснула зелень. Но откуда бы? Мгновение спустя они снова были безмятежно-голубыми.

– Рина? – хрипло прошептал он.

– Что с тобой? – в тревоге спрашивала я. – Ты болен?

– Нет, это всего лишь... всего лишь дурной сон.

Ден провел рукой по лбу, кажется, не до конца осознав, что проснулся.

– И что тебе приснилось?

– Демоны. Не стоит беспокоиться, мне часто снятся демоны. Я разбудил тебя, да?

– Все в порядке. – Опустила руки ему на плечи. – Ничего, мне тоже иногда снятся кошмары. Может, посидеть немного с тобой? Мне все равно не спится.

– Хорошо. – Ден кивнул и снова опустил голову на подушку. – Спасибо.

– Не стоит. Отдыхай.

Он снова закрыл глаза. Мне в детстве тоже часто снились кошмары. Но у меня был старший брат, который иногда допоздна просиживал у моей постели, рассказывая небылицы, отвлекая, пока не засыпала вновь. А когда Эд сбежал, бороться с моими страхами стало некому. Пришлось самой становиться сильнее. Поэтому известие, что он жив, вызвало у меня не радость, а злость. Он оставил меня. Оставил, а должен был быть рядом. Прошло много лет, мне больше не снят-

ся страшные сны. А Ден, наверное, не солгал губернатору – он слишком устал, вот и чудится всякое.

Взглянула на него. Он снова уснул, и во сне не казался таким уж грозным или странным. Обычный парень, чуть усталый, с морщинкой тревоги меж бровей. Погладила его по плечу, поднялась и тихонько пошла к себе. Ничего, скоро мы вернемся домой, и все будет хорошо, у каждого из нас.

Глава 8

Новый ход

Венден

Это была жуткая ночь. Наверное, виной всему усталость, потому что месяц после наложения печатей на мою демоническую половину выдался достаточно спокойным, и демон вел себя смирно. Я иногда ощущал его присутствие, но не так часто, как привык, и расслабился. А в эту ночь я провалился в самый настоящий кошмар. Никогда не считал себя беспомощным, но во сне не мог пошевелиться, а демон стоял напротив и смеялся. Смеялся, смеялся... И я понимал, что проигрываю, что рано или поздно он возьмет верх. А потом меня разбудила Рина. Я был даже благодарен ей, этой взъерошенной девочке в халатике с чужого плеча. Сон растаял, только легче не стало. Я всю ночь ворочался с боку на бок, но стоило закрыть глаза – и краснокожий демон с черными провалами глаз возвращался снова. Поэтому проснулся я в крайне скверном настроении. Обычно это чревато неприятностями, только сейчас надо было держать себя в руках. Проклятый Альзеан! Я знал, конечно, что он – дыра-дырой, но что в нем творится такой произвол, и не догадывался. Сюда бы Эда, он бы научил этих дикарей уму-разуму. Интересно, Эд меня ищет? Магии в Альзеане нет, значит, и

Тьма сюда не проникнет. Выбираться придется самому, но в Виардани – смогу ли я позвать Тьму?

Гудели виски, в глаза словно кто-то песка насыпал. Забытые симптомы. Но печати на месте – просто демон, используя мою усталость, напоминает, что он есть. Так вот, демон, я тоже есть, и никуда деваться не собираюсь. Нравится тебе это или нет. А если я умру, ты умрешь вместе со мной.

Умылся, причесался, переоделся. Стал похож на человека, а не на умертвие, которое по ошибке поднял некромант. Надо было зайти к Рине, а затем убедиться, что документы наши будут готовы в срок. А для этого стоило пообщаться с еще одной девушкой, куда менее очаровательной – мои взгляды на Викторию быстро изменились, – но при этом все еще полезной. А в том, что Виктория не против нашего близкого знакомства, я убедился еще накануне.

К Рине я шел со словами признательности и извинения – наверное, она испугалась, когда услышала мой крик. Постучал в дверь. Конечно, мне не ответили – Рина старательно играла роль немой. Вот только открыла мне не она, а Том. Этот что здесь забыл?

– А, Ден, – тихо сказал он. – Мы думали, кто-то чужой.

Они думали! Спелись. Когда только успели? Мне это почему-то не понравилось. Рина сидела на диване в гостиной – в том же платье, что и вчера. Кстати, платье действительно шло ей куда больше одежды мужского кроя и мешковатой курточки.

– Доброе утро, – лучезарно улыбнулась она мне, а вот мое настроение почему-то стремительно портилось.

– Тебе не кажется, что визит Тома может вызвать криво-толки среди прислуги? – спросил строго.

Рина взглянула на меня удивленно.

– Его никто не видел.

– Ты уверена? – Сел рядом с ней.

– Ден, ты встал не с той ноги?

– Почему же? С той, с которой нужно. Их у меня всего-то две, не ошибешься.

Рина нахмурилась. Я же мысленно дал себе подзатыльник. Да, соседство демона никогда не делало меня добрее, а сегодня утром – и подавно.

– На самом деле, я хотел поговорить о наших планах.

Решил, что хватит выливать свое дурное настроение на чужие головы. Том усмехнулся, будто понимал, что со мной происходит. Учитывая, что сам я не понимал ровным счетом ничего, это злило. Спокойно, Венден. В таком настроении лучше с людьми не беседовать, потом выйдет боком. Поэтому я постарался отвлечься – осторожно поправил кружево на платье Риной. Щеки девушки тут же вспыхнули, как маков цвет, а Том заулыбался.

– И какие у нас планы? – Рина чуть отодвинулась.

– Заставить губернатора сделать нам документы. – Придвинулся к ней. – Поэтому пару дней тебе придется побыть моей бедной и несчастной сестренкой.

– Это опасно, – заметил Том. – Они могут навести справки.

– Оглянись вокруг. Это Альзеан. Здесь нет магии, нет магических вестников или порталов. Какие справки? Да их письмоцо только три дня будет идти до границы.

– И то верно. – Том закусил губу. – И все же я бы поторопился.

– На виселицу? Милости прошу. Не хотите помогать, хотя бы не мешайте. А теперь позвольте откланяться, завтракать собираюсь в компании хозяев. Рина, ты со мной?

– Да, пожалуй, – кивнула временная сестра. – Том, до вечера.

До вечера, значит? И что же у нас будет вечером? Свидание? Приказал демону заткнуться. Что за дни пошли? Это все усталость, всего лишь усталость. Печати на месте, все четыре, и будут на месте достаточно долго. Богиня обещала три года, а в то, что прапра... бабка решит меня известить, я не верил. Она – не враг мне и Виардани. Глупо оставлять страну без короля. Конечно, я не сомневался, что Эд там справляется, как и в том, что он вспоминает меня последними словами. Но все же – как долго канцлер сможет играть мою роль? Надо возвращаться. Только я пока не знал как.

Поэтому решил для начала позавтракать. Нас проводили в уже знакомую столовую. Губернатор успел отбыть на службу, зато Виктория оказалась там. Это мне и нужно!

– Доброе утро, прекрасная госпожа. – Коснулся губами её

руки.

– Доброе утро, Дениел, – ответила она, улыбаясь. Видно, я ей нравился. Надо закрепить успех. – Присоединитесь ко мне за завтраком?

– С удовольствием. Ваше присутствие, Виктория, сделало это утро еще светлее.

Украдкой взглянул на Рину. Теперь она казалась недовольной. И, кажется, даже злилась. Ничего, ей полезно. В том, что Рина мне симпатизирует, я не сомневался. А что? Может, стоит немного с ней поиграть в чувства. Будет весело. Но сейчас у меня была другая цель.

Мы сели к столу. Я – напротив Виктории, Рина – слева от меня. Поэтому я прекрасно видел обеих девушек и пользовался тем, что одна из них говорить не может.

– Как спалось? – спрашивала Виктория.

– Непривычно на новом месте. – Так я постарался как можно мягче описать свои ночные кошмары.

– Понимаю, учитывая, какой у вас выдался день. Надеюсь, ваша сестрица здорова?

Рина кивнула. Коротко и недовольно, а затем уткнулась в тарелку. Эдак вернется в Виардани хорошенькой пышкой. Потому что и вчера за ужином Рина тихонько глотала все, до чего могла дотянуться. Впрочем, ей не повредит. Наверное, наоборот, украсит.

– Отец отправился в ратушу, а потом займется восстановлением ваших документов, – говорила тем временем Викто-

рия. – А вот начальник городской стражи придет к нам на обед. Он, конечно, мужчина занудный, но работу свою знает хорошо.

Вот и проверим, насколько. Я готов был вступить в бой. Уже даже мысленно приготовил прочувствованную речь. И все-таки жаль, что Виктория сидит напротив. Ограничивает возможности для флирта. Зато Рина – рядом. Украдкой коснулся под столом её руки. «Сестрица» вздрогнула и взглянула на меня.

– Попросить слугу, чтобы подложил тебе жаркого? – Я воззрился на неё кристально честными глазами. – Сейчас, дорогая. Мы с Риной понимаем друг друга с полуслова.

– Так мило, вы заботитесь о сестренке, – заметила Виктория.

– Конечно. Она все, что у меня есть.

И улыбнулся Рине. Она улыбнулась в ответ с выражением «убить бы тебя, братец, да восстанешь умертвием и будешь являться». Ничего, дорогая. Нет той женщины, сердце которой я не мог бы покорить. В какой-то степени, это было весело – влюблять в себя, зная, что никогда не влюбишься сам. Да, я немного владел ментальной магией, но использовал её на женщинах крайне редко. Какой же тогда интерес? Госпожа Лесса Адано, наверное, была исключением – она не собиралась смотреть мне в рот и поддаваться чарам, с ней приходилось магичить. Что ж, не зря она стала женой неприступного канцлера, не зря. Рина совсем её не напоминала – и

поддавалась, хоть пока сама не замечала расставленной ловушки. Как и Виктория.

– Куда вы поедете после того, как восстановите бумаги? – спросила хозяйка.

– Наверное, вернусь домой, на границу, – отвечал я. – Раз уж у соседей все спокойно. Рина, конечно, огорчится. Каждая девушка втайне мечтает о столичной жизни.

Рина с чувством стала мне на ногу. Я едва сдержал болезненный взглас. Показывает зубки. Забавная.

– Да, я тоже слышала, что в Виардани все наладилось, – отвечала Виктория. – Мне даже говорили, что король Венден собирается жениться, как только минет срок траура по его несчастной невесте.

– Три года – немалый срок, все может измениться, – усмехнулся я.

– А в Виардани траур длится три года?

Да, что-то излишне глубоки мои познания.

– Говорят, что так, – кивнул я. – На границе ходят разные слухи.

– Наверное, он её любил. Невесту.

– Чужое сердце не прочтешь, как книгу, – оно всегда хранит интригу, – прочел стихи придворного поэта. Редкостный дурак и бездарь. Тьфу.

– Это ваши строки? – оживилась Виктория, и Рина взглянула как-то странно.

– Ну... – Сделал вид, что смущен. – Мои.

– Замечательно и глубокомысленно. Прочтете еще что-нибудь?

И обе девушки уставились на меня. Нет, я, конечно, в юности пописывал стишки, но их нельзя было читать в приличном обществе. Эд всегда смеялся и говорил, что если бы поэзия была женщиной, она бы жестоко мне отомстила за такое своеволие. Но если подумать...

– О чем же вам прочесть? – спросил игриво.

– О любви, – вспыхнули глаза Виктории. И, готов поклясться, Рины тоже. Сказано – женщины! Им лишь бы говорить красивые слова, и они сами додумают остальное.

– Что ж... – постарался припомнить хоть строчку:

Любовь придумали, наверное, глупцы,
Чтоб оправдать души слепую скуку.
И лучше всех познали подлецы
Любви святой прелестную науку.
Торговцы продавали за медяк —
Цветок, кулон, послание для милой.
И только лишь поэт, слепой чудак,
Отдал богини дар за взгляд любимой.

– Какие глубокие мысли, – заметила Виктория. – Признайтесь же, Ден, у вас есть дама сердца?

– Позвольте мне сохранить это в секрете.

И подкрепил слова взглядом. Щеки Виктории зарделись, Рина снова надулась и потянулась к булочке. Я тут же опу-

стил руку ей на колено – и получил еще один болезненный удар по ноге каблучком.

– Госпожа, – в дверях появился слуга, – прибыл капитан Шальер.

– Проводи, – величаво кивнула Виктория.

О! Что-то мне подсказывало, что между хозяйкой и Шальером не все так просто. Смешно будет, если капитан – седовласый старик. Но готов поспорить, что это не так.

– Пройдемте в гостиную, Ден, – сказала Виктория. – Это тот самый начальник городской стражи, о котором я вам говорила.

Итак, поднимаем занавес, начинаем первый акт. Виктория шла впереди, Рина – следом за мной. У меня было время, чтобы принять вид несчастный и сосредоточенный, как и подобает тому, кто накануне едва не погиб от рук мерзавцев-рабов. Открылась дверь гостиной, и я понял, что попал в точку. Капитан городской стражи был едва ли намного меня старше. Лет двадцать восемь – тридцать. Как положено, брюнет с завидными усами. И, как водится, глядел на меня свысока, будто делал одолжение самим своим присутствием.

– Добрый день, леди Виктория, – поклонился хозяйке дома. – Господа.

– Позвольте представить, – проворковала Виктория. – Ник Шальер, капитан городской стражи. Дениел и Рина Лаберти, волей судьбы – наши гости.

– Волей вашего великодушного сердца, Виктория, – по-

клонился ей. А капитан нахмурился. Да, не все ладно в этом семействе. Не удивлюсь, если передо мной – претендент на руку и сердце милой дамы. Что ж, тем интереснее.

– Я должен допросить вас, господин Лаберти, – холодно сказал капитан.

– К вашим услугам. – Присел на диван. – Рина, дорогая, присаживайся, не стой.

Вот Рина, кажется, занервничала. Хорошо, что ей не придется говорить с нашим гостем. Ладно, пусть и не нашим, но все же!

– Откуда вы прибыли в Варион? – допытывался Шальер.

– С границы Виардани. – Вспоминал названия всех окрестных деревушек. – Наше имение находится близ Бальдана. Оно достаточно небольшое, хоть мы и не бедствуем.

– Причина переезда?

Чурбан неотесанный.

– Война в Виардани, конечно. Я опасался за сестру. Она – совсем юная девушка, не привыкла к жестокости и крови. А волнения склонны распространяться слишком быстро.

– А вы, значит, привыкли?

– Я мужчина, – сразу осадил вопрос. – И войны не боюсь, если вы об этом. Но если я умру, что будет с Риной?

«Сестра» достала из складок платья носовой платок и прикоснулась к глазам. Подыгрывает? Молодчина.

– Не плачь, дорогая, я с тобой. – Пожал её пальцы. – Я думал, вы пришли спросить о вчерашнем происшествии, а не

о фактах нашей биографии. Признаюсь, меня удивило, что бунтовщики подобрались так близко к Вариону. Ведь в городе есть стража. Почему не патрулируются дороги?

– Людей не хватает, – сквозь зубы процедил Шальер.

– Не желают служить родине?

– Вы хотели рассказать о вчерашнем происшествии.

Ах, вот как мы заговорили! Значит, не так все гладко в страже Вариона, раз ей командует напыщенный индюк.

– Да что рассказывать? – Откинулся на спинку дивана, можно подумать, губернатор не передал мои слова. – Мы с Риной собирались заночевать в Варионе. Путь далекий, тяжелый, хотелось отдохнуть. На подъездах к городу на нас напали. Их было пятеро, нас – всего трое, из которых одна – женщина. Нас вышвырнули из экипажа, заставили отдать вещи. Том, мой слуга, увел Рину, пока я отвлекал нападавших. Вышла стычка, я потерял сознание. Затем очнулся, попытался дойти до Вариона, но не смог. Меня спасла леди Вальцер. Вот и вся история.

– Губернатор говорил мне, что один из нападавших был светловолосым. – Капитан покусывал длинный ус.

– Да, именно так. И четверо – черные, грязные. Думаю, они уже далеко. Бросили где-нибудь наш экипаж, забрали лошадей. Простите, но в сотый раз повторять не стану. Рина волнуется.

Рина опустила пальчики мне на локоть и взглянула несчастными глазами. В ней умерла великая актриса.

– Не беспокойся, милая, я не стану больше воскрешать в твоей памяти эти жуткие события, – ответил я. – У вас есть еще вопросы, капитан? Если нет, я бы предпочел проводить сестру в её комнату. Она устала.

– Благодарю вас, идите, – холодно ответил тот.

Вот так бы сразу. Виктория зашебетала с капитаном – видимо, не хотела упустить ухажера, а мы с Риной пошли обратно. Я довел её до двери, а затем скользнул следом за ней.

– Мне он не нравится, – шепотом сообщила она.

– Мне тоже, – ответил я. – От капитана будут проблемы. Как только губернатор сделает документы, уходим. Надо сказать Тому, чтобы осторожно обрыскал окрестности и нашел для нас пути отступления.

– Да, ты прав. Послушай...

– Т-с-с, – прижал палец к губам. – Прислуга идет. Осторожнее. Увидимся за обедом.

И скрылся за дверью, оставив Рину в одиночестве. Мимо действительно проходил слуга. Он почтительно поклонился и продолжил путь, а я вернулся к себе. Что ж, первый ход сделан. Посмотрим, к чему он приведет.

Глава 9

Чего хотят мужчины?

Рина

Я никак не могла успокоиться. Щеки так и пылали от стыда! Что задумал Ден? Что он творил за завтраком? Я перестала понимать... Точнее, я-то, конечно, понимала, что это значит, но сама мысль, что Ден мог мной увлечься, почему-то пугала. Не скажу, что он мне не нравился – нравился, даже очень. С ним было легко и весело, пока он не начинал дурачиться всерьез. Я не верила ухаживаниям Дена, и вообще не понимала, чего он хочет и добивается. Поэтому запретила себе даже смотреть в его сторону. Но мысли то и дело возвращались к новому знакомому. Вспоминала его вчерашний спектакль – и улыбалась, хотя накануне злилась. А вот сегодняшнее утро старалась не вспоминать. Иначе можно поверить собственным иллюзиям – и обмануться.

Обеда ждала, затаив дыхание. С одной стороны, раздражало, конечно, что приходилось играть роль немой, но, с другой, что мне оставалось? Позвала к себе Тома и попросила:

– Научи меня хотя бы основным словам по-альзеански.

Понимать – это одно, а говорить – совсем другое. Мне же хотелось освоить эту тонкую науку, чтобы не потеряться, ес-

ли вдруг находка Тома в какой-то момент перестанет работать.

– Хорошо, он достаточно простой, – ответил Том. – И немного похож на язык Виардани.

Ближайшие несколько часов мы развлекались тем, что Том указывал мне на какой-то предмет и называл его на альзеанском, а я повторяла за ним. Вскоре предметы мебели были мне знакомы. Построение предложений и правда оказалось таким же, как в Виардани, и не вызывало особого труда. Мы так увлеклись, что стук в дверь раздался громом среди ясного неба, после чего на пороге появился злющий Ден.

– Вас слышно на весь этаж! – рыкнул он. – О чем вы думали? Одна немая, другой слуга. А мне потом расхлебывать.

Конечно, он был прав, но дух противоречия никогда не утихал во мне.

– А что я такого сделала? – Подскочила с кресла. – Мне нужно выучить местный язык, раз уж нам приходится задержаться.

– Все, что тебе нужно, – следовать моим указаниям. За мной!

Я фыркнула ему в спину. Вот возьму – и не пойду. Но Ден не спрашивал – он утверждал. Схватил за руку и потащил за собой. Я едва сдержала крик. Только тогда нам грозила бы виселица. Поэтому вырвала ладонь из лапищи «братца». А мой настоящий брат наверняка меня ищет – родители ведь знают, что я должна была прибыть на свадьбу, и, скорее все-

го, прислали магический вестник в замок, а там меня давно уже нет.

– Рина, – рыкнул Ден.

– Оставь меня в покое, – шепнула ему.

В столовую входила уже спокойной и серьезной. Ожидала увидеть там одну Викторию, но к хозяйке прилагался её батюшка и тот самый скользкий капитан. Тьма, чтоб им провалиться!

– Добрый день, господа, – радужно улыбнулся Ден, мигом меняясь в лице, будто надевая маску.

– Добрый, – кивнул губернатор. – Мы обсудили вашу проблему в ратуше. Завтра же документы будут готовы.

– О, не знаю, как вас благодарить! – Лицо Дена прямо-таки сияло, а мне до безумия хотелось его стукнуть. – Вы не только спасли наши жизни, но и помогаете вернуться домой.

А я на миг обернулась к Виктории. Она так и пожирала Дена глазами. Неужели он настолько ей понравился? Или просто хотелось закрутить интрижку? Надо поскорее убираться из гостеприимного Вариона, пока наши головы не остались здесь навсегда.

Мы сели к столу. Подали закуски, но есть не хотелось – я была слишком расстроена. А губернатор спрашивал капитана:

– Скажи, Ник, как продвигаются поиски беглых рабов? Я теперь боюсь отпускать Викторию даже в соседний городок.

– Батюшка готов посадить меня под замок, как дракон, –

рассмеялась Виктория.

– А в Альзеане водятся драконы? – оживился Ден.

– Увы, нет, – буркнул капитан. – Мы ищем беглецов, но, увы, они слишком хорошо спрятались. Понимают, что теперь им грозит как минимум казнь.

– А как максимум? – тут же уточнил Ден.

– Есть вещи хуже казни, – сурово ответил Ник.

– В Варионе практикуют пытки?

– Да, – ответила Виктория, а губернатор закашлялся. – Для рабов они предусмотрены.

– Как любопытно.

Ден прищурился. На миг в его лице будто проскользнуло что-то нечеловеческое. Или мне показалось, и так упал ответ от камина? Потому что уже в следующую секунду Ден улыбался, светло и лучезарно.

– А на границе разве нет? – спросил капитан.

– Только в исключительных случаях.

Да, в последнее время в Виардани пытки были, скорее, исключением из правил. Либо оставались вне поля зрения простого народа.

– Я считаю, что это правильно – показывать рабам, где их место, – продолжал капитан, а я начинала втайне мечтать, чтобы ему на голову свалилась статуя темной богини. – Будут бояться – меньше станет бунтов.

– Да, конечно, – кивал Ден. – Прекрасная Виктория, вы разделяете точку зрения капитана?

– Большой частью, да, – ответила она. – Вот видите, всего горстка рабов едва не лишила вас жизни. А ведь если бы законы Альзеана были строже, этого могло бы не произойти.

– Вы бесконечно правы, – откликнулся Ден. – В головках милых дам иногда можно найти больше мудрости, чем в иных ратушах.

Это он только что осторожно назвал отца Виктории глупцом? Ох, и Ден.

– Послушайте, господин Лаберти, – капитан понял намек куда раньше губернатора, – я бы не советовал вам ухаживать за чужой невестой.

– Так вы – жених леди Виктории? – картинно изумился Ден. – Простите, замолкаю.

И действительно замолк. Губернатор и его гость перебрашивались скупыми фразами, а я наблюдала за Деном. Тот, в свою очередь, строил глазки Виктории. Зачем? Чтобы позлить капитана? Потому что я не верила во внезапную любовь с первого взгляда.

Когда уже обед закончится? Момент, когда мы поднялись из-за стола, стал для меня счастливейшим за день. Капитан и губернатор прошли в гостиную, а мы с Деном откланялись. В молчании дошли до моей двери. Я заговаривать первой не собиралась, Ден тоже не рвался побеседовать. Только коснулся руки губами на прощание и скрылся в своей комнате. А я почему-то почувствовала себя виноватой и одинокой, хотя за весь обед не сказала и слова. Вошла к себе, села у окна.

Смеркалось. Вскоре вокруг дома губернатора зажглись многочисленные огоньки, и мне безумно захотелось спуститься в сад. Да, время было позднее, зима. Но у меня оставалась любимая курточка. Я накинула её и спустилась вниз. Тонкий слой снега похрустывал под ногами, отражая пламя огней многочисленными искрами. Волшебно! Только посреди красоты сердце сжимала тоска по дому. Как там родители? Как дать им весточку, что их дочь жива и здорова?

Послышались голоса. Плохо думая, что делаю, я шмыгнула в какие-то заросли, скрываясь в темноте. По дорожке шли двое. Это были Ден и Виктория! Ден откуда-то раздобыл плащ. Виктория куталась в меховую шубку с капюшоном.

– Вы не злитесь на отца, Дениел, – говорила она. – Суровый человек, старой закалки. Вы же знаете, что таких в Альзеане осталось мало.

«И слава богине», – подумала я.

– Я не злюсь, что вы, – отвечал Ден. – Наоборот, испытываю к вашему батюшке глубочайшее уважение.

«Ага, ври, да не завирайся».

– Вы – удивительный человек. – Виктория замерла, взяв Дена за руки. – И я рада, что мы с вами встретились, пусть и таким странным способом.

– Я тоже рад. – Ден улыбался мягко и светло. – Судьба ничего не делает просто так. Не правда ли, Виктория?

– Правда.

Ден сделал шаг вперед, коснулся подбородка Виктории, заставляя её поднять голову и взглянуть в глаза. А затем поцеловал. В груди почему-то что-то сжалось и оборвалось. Дурочка, напридумывала себе невесть что. А на самом деле вот оно как – пустынный сад, снег и поцелуй. С другой девушкой. Уже хотела выйти на свет и взглянуть на реакцию хозяйки, когда раздалось покашливание.

– Простите, что прерываю вашу идиллию. – В луч света выступил капитан. Бедняга, а ведь это его невеста. – Мне показалось или вы только что нанесли урон моей чести?

– Вам показалось. – Ден похлопал его по плечу. – Бывает, не расстраивайтесь.

Он специально издевался! Учítывая, что мы в чужой стране без документов, это глупо и недальновидно!

– Раз так, то вы не откажетесь прогуляться со мной завтра в полдень? Захватим пистолеты, постреляем, – прошипел капитан в ответ.

– Согласен, только в полночь, – ответил Ден.

– Не смейте! – вскрикнула Виктория. – Ник, не смейте! Ден, да что вы, право?

Но я видела, что ситуация ей нравится. Виктория гордилась собой, любовалась, ведь за неё собирались драться двое красивых мужчин. А я поняла – сделаю все, чтобы дуэль не состоялась! Даже если придется тащить Дена из этого города силой.

– И я не люблю огнестрельное оружие, – не слушал Вик-

торию Ден. – Остановимся на шпагах или мечах. Только говорю сразу, я одинаково хорошо сражаюсь как правой, так и левой. Как человек чести, вынужден вас предупредить.

Азарт! Вот, что я читала в глазах Дена. Он получал удовольствие от самой ситуации, в которой оказался. Ненормальный! Виктория вытирала фальшивые слезы, капитан все больше мрачнел.

– Договорились, – сказал он и пошел прочь. Виктория бросилась за ним – видимо, переубеждать. А я выждала немного и поспешила за Деном, который не торопился уходить.

– А, это ты, – обернулся он на хруст снега. – Не самое удачное время для прогулок, сестренка.

– Да, потому что можно услышать много такого, что тебе не понравится, – ответила я. – Немедленно принеси извинения капитану. Ты забыл, зачем мы сюда прибыли? Чтобы получить документы и мирно уехать!

– Так и будет, – ответил Ден. – Днем мы получим документы и уедем. Никаких дуэлей.

– Тогда почему я тебе не верю?

– Потому, что моя глупая сестренка не склонна доверять первым встречным? – усмехнулся Ден. – Не бойся, Рина, все будет хорошо, обещаю. Я доставлю тебя в Виардани.

– Хотелось бы верить, но...

Ден привлек меня к себе и поцеловал. Я сначала не поняла, что происходит, – и замерла испуганной мышкой. А за-

тем сделала шаг назад и зарядила ему такую пощечину, что зазвенело эхо.

– Ай! – Ден схватился за щеку. – Ты что, не целовалась никогда?

– Это ни капли тебя не касается!

Не целовалась, и что? Я – приличная девушка, между прочим. Я – Лауэр. Поэтому не раздаю поцелуи направо и налево!

– Прости. – Ден обнял меня за плечи. – Отсутствие магии так удручает. Вот и хочется чем-то восполнить. Идем, ты замерзла. Да и мало ли, вдруг вернется незадачливый женишок?

От него исходило тепло. Он прекратил паясничать – пощечина подействовала, как надо, и теперь рядом со мной снова был тот серьезный, сосредоточенный, но приятный мужчина, с которым довелось вместе выбираться из рабского барака. Я не понимала Дена – это истина. Ничего о нем не знала, но и обо мне он не спрашивал. Тем не менее рядом с ним было тепло и уютно, несмотря на зимний холод и чужую страну. Мы снова поднялись на второй этаж и замерли у моей двери.

– Доброй ночи, Рина, – улыбнулся Ден. – И если снова буду кричать во сне, не обращай внимания.

Я поморщилась. Сложно не обратить, когда вздрагиваешь от чужого крика.

– Если что, зови, – сказала ему. – С кошмарами лучше

бороться вдвоем.

– Хорошо.

Ден склонил голову. Он казался спокойным, но я чувствовала, что это не так. Он будто рвался на части изнутри. И я не знала, какая в калейдоскопе масок его настоящее лицо.

– Спокойной ночи. – Пожала его холодную ладонь и скрылась за дверью, чтобы на миг прислониться к ней спиной и постараться уgomониться. Ден... Почему мы встретились именно здесь? Какой-то высший смысл или совпадение? И как нам вернуться домой? И...

Вспомнила его поцелуй с Викторией, коснулась губ. Одно я знала точно. Ден – величайший обманщик и плут, и верить ему нельзя.

Глава 10

Предложения, от которых не отказываются

Венден

Ночь прошла куда лучше предыдущей – я даже выспался. Демон не снился, только ныли печати. Я говорил себе, что на мороз. Зачем ввязался в дуэль? Капитан взбесил меня рассуждениями за обедом. Я бы и губернатора вызвал, но он должен был нам помочь, а вот мерзавец капитан должен был ответить за свои слова.

Это не значит, что в Виардани не было пыток – были! Но не в таких количествах и не с таким размахом, как в этой забытой богами стране. И рабство, хуже всего – это рабство. Я никогда не был хорошим человеком, но продавать людей, как скот? До этого никогда бы не дошел. Поэтому мысль о дуэли грела. Фехтовал я прекрасно, у меня были лучшие учителя. Одного, правда, Эд ненароком убил – нечего было устраивать заговор против канцлера. Да и второй не смог похвастаться долголетием. Но я был старательным учеником, мне хватило этих двоих, и теперь я надеялся хорошенько поупражняться в ближнем бою.

А вот Рина, кажется, была не в восторге. Она была забавной – эта милая хрупкая девочка, которая считала себя са-

мостоятельной и взрослой, а сама чуть на стуле не подпрыгивала, когда я флиртовал с Викторией. Жаль было её обижать. С Риной мне становилось теплее. Ей не нравилось, когда я называл её сестрой, – это было заметно и забавно. Может, у нее где-то есть брат, с которым не наилучшие отношения? Я не спрашивал, она не рассказывала. Зато моя матушка была строго против многочисленного потомства, поэтому с моим рождением наверняка обратилась к магам, чтобы детей больше не было. Она мне не раз на это намекала, так что сомневаться не приходилось. Уверен, со временем матушка пожалела – когда поняла, что из меня никогда не выйдет того идеально послушного и безвольного ребенка, о котором она мечтала. Но было поздно. Не скажу, что с отцом отношения были лучше – мы виделись редко. И вот по его линии, готов поклясться, братишек и сестренок хватает, но никого не видел в глаза. Отец умел скрывать результаты своих походов.

Поэтому мне было весело называть Рину сестренкой. Хотя, конечно, это не мешало мне видеть в ней красивую девушку и полезного мага. А то, что она переживала из-за моей дуэли, было, в какой-то степени, приятно. Собирался ли я драться с капитаном? Да, собирался. Притом, это был прекрасный способ заставить губернатора поторопиться с выдачей документов. Уверен, уже завтра необходимые бумаги будут в наших руках. Но, конечно, хотелось бы обезопасить Рину от этого. Может, отправить их с Томом вперед? Да она

не согласится. Тогда... А если вызвать капитана за город? Оставлю письмо прекрасной Виктории, пусть передаст. На том и остановился.

Губернатор появился дома в полдень, донельзя довольный собой. Поднялся ко мне в комнату – какая честь! И протянул пачку бумаг.

– Вот, господин Лаберти, – говорил он, – проездные бумаги для вас и вашей сестры.

– А для слуги? – ляпнул я.

– Слуга – слугой, его у вас никто отбирать не станет, – хмыкнул губернатор. – Когда вы собираетесь отбыть? Думаю, задерживаться не станете?

– Сегодня же, – ответил я. – Путь предстоит дальний. Да и не буду дольше злоупотреблять вашим гостеприимством.

– Что ж, как пожелаете. – Думаю, хозяина обрадовал мой ответ. – Тогда, господин Лаберти, прикажу выделить вам экипаж. Вернете, когда доберетесь до дома.

– Ваше благородство не знает границ, – улыбался я, а сам думал, с каким бы удовольствием отдал этого слизняка в руки его же палачей. – Пойду, порадую Рину и прикажу Тому собираться. И, конечно же, попрощаюсь с леди Викторией.

– Надеюсь, на этот раз ваш путь пройдет благополучно. Может, выделить охрану?

– Нет, не стоит, – заверил я. – Справлюсь и сам. Попрошу лишь поделиться оружием, шпагой или рапирой. Вы и так сделали для нас слишком много, господин губернатор.

Мы раскланялись, хозяин дома покинул мою комнату, а я набросал письмецо к неуважаемому капитану, дабы тот, если он человек чести, прибыл на место дуэли. Пойти к Виктории самому? Или... Нет, придется идти. Я собрался с духом и направился в комнату леди.

– Дениел! – Она радостно поднялась мне навстречу, очень красивая в ярком желтом платье. Даже стало жаль покидать сей гостеприимный кров.

– Я пришел попрощаться, Виктория. – Принял вид трагический и благородный.

– Что? – Девушка заметно побледнела. – Но... почему?

– О, уверяю, что не расставался бы с вами никогда! Но мой долг – отвезти сестру туда, где она будет в безопасности. А затем я вернусь, если вы будете меня ждать.

– Буду! Конечно буду.

Виктория кинулась ко мне. Пришлось поймать её в объятия и поцеловать. От неё пахло ванилью. Я улыбнулся – неплохая все-таки девушка.

– Вот, это попрошу передать капитану. – Отдал ей конверт. – Здесь извинения за нашу несостоявшуюся дуэль. Прошу, отдайте его непременно сегодня.

– Да, конечно, – пообещала Виктория. – Я буду ждать вас, Дениел.

Еще один поцелуй – и я покинул дочь губернатора, заливавшуюся слезами, а сам вернулся в комнату. Теперь надо сказать Рине, чтобы она собиралась, и...

Стук в дверь прервал мои размышления.

– Кто там? – спросил я.

– Том, господин, – донеслось в ответ.

– Входи.

Как раз Тома я и собирался найти.

– Слышал, мы уезжаем сегодня, – заговорщицки прошептал воришка.

– Да, добрый губернатор сделал нам документы. – Потряс увесистой пачкой. – Так что хотел попросить тебя еще раз заглянуть в местные кладовые и не только. Нам нужно оружие, а губернатор вряд ли поделится стоящим. Увы, пути Альзена небезопасны. Едой нас, надеюсь, обеспечат и так.

– Конечно. – Том не собирался отказываться. – Но я пришел не за этим. Точнее, не только за этим.

Том выглядел таким сосредоточенным, что я понял – разговор будет серьезным.

– Слушаю тебя.

Парнишка закрыл щеколду на двери, а затем сел рядом на диван. Том будто не знал, с чего начать, а у нас было слишком мало времени, чтобы тратить его на тишину.

– Том?

– Ден, я хотел рассказать кое-что, – нахмурился Том. – И попросить... Но обо всем по порядку. Ден, я догадался, кто ты такой.

И кто же? Тоже скажет, что бастард короля? Забавно. Но ответ пригвоздил меня к месту.

– Ты – король Виардани.

– Что? – Я все-таки рассмеялся. – Никогда не слышал большей чепухи!

– Хочешь сказать, что ты – не Венден? – прищурился Том. – Я, конечно, не знаю, как ты очутился в Альзеане, но не верю в такие совпадения.

– Ладно, допустим, – хмыкнул я. – Допустим, что Венден – это я. Что с того?

– Хочу предложить тебе сделку. – Теперь Том смотрел на меня упрямо и сосредоточенно.

– Звучит уже забавно. И какую сделку хочет предложить уличный воришка и раб королю Виардани?

– История долгая. – Том отвел взгляд.

– Так ты постарайся изложить её в двух словах.

– В двух? – Парнишка смотрел куда-то мимо меня. – Мой отец – король Альзеана.

– Что? – У меня глаза полезли на лоб. – Ты, верно, бредишь!

– Если бы. Конечно, я не имею права на трон, но... и никто не имеет! Единственный наследник отца погиб два года назад, и с тех пор моя жизнь превратилась в безумие.

– Ладно, давай по порядку.

Я понял, что ситуация серьезная, и лучше выслушать Тома сейчас. Тем более что он толковал о сделке.

– Я – последний из сыновей короля Альзеана, – ответил Том. – Моя мать была супругой одного из его советников.

Своих детей у советника быть не могло, а между мамой и королем вспыхнули отношения, и она забеременела. Король приказал советнику заботиться обо мне, тот не особо возражал, потому что это обещало особые королевские милости. Мы с мамой жили в замке неподалеку от столицы. Мой приемный отец умер, когда мне было десять. До шестнадцатилетия я даже не знал, что он не был родным – пока меня не попытались убить впервые. Тогда мама и рассказала правду. Король стар, он вот-вот умрет, я слышал. Кроме меня, у него есть еще двое внебрачных сыновей, и когда прямой наследник погиб, между ними началась грызня за трон. То есть, все мы понимаем, что король сам назовет преемника. Но что старший, что средний брат считают: если останутся единственными наследниками престола, то выбор отца падет на кого-то из них. Во время второго покушения погибла мать, а я вынужден был бежать и прятаться. Так я и очутился на улицах Альзеана. Меня снова выследили и должны были убить, но наемные убийцы решили, что выгоднее продать в рабство и получить солидный куш.

– Занятная история, – ответил я. – Чего же ты хочешь от меня?

А сам подумал, что умри я – и такая же грызня начнется в Виардани. Нет, надо жить, надо!

– Помоги мне занять престол Альзеана и победить братьев. – Том опустил голову и смотрел в пол. – Или хотя бы добраться до столицы. Я хочу попрощаться с отцом, я имею

право!

– Допустим. Что я буду с этого иметь? – Прикидывал все за и против.

– В Альзеане есть секрет особых сплавов, способных блокировать магию. Я передам тебе этот секрет и территории, на которых можно добыть достаточно руды для сплавов.

Любопытно. Вспомнил затрийские браслеты, которые блокировали магию Эдмонда. Там, конечно, основной была магическая составляющая, и Тьма смогла прорваться сквозь них. А если действительно создать антимагическое оружие? Еще один шаг к могуществу Виардани.

– Венден, прошу!

– Зачем тебе на самом деле нужен престол Альзеана, Том? – хмуро спросил я. – Говори правду, и я подумаю.

– Чтобы отомстить за мать. – Том снова опустил голову. – Это на самом деле все, что нужно. И попрощаться с отцом.

– Это все?

– Нет. Я хочу... Хочу возродить Альзеан. Запретить рабство, наладить отношения с другими странами. Например, с Виардани. Мы ведь соседи.

Альзеан-союзник или Альзеан с королем, от которого неизвестно, чего ожидать. Какой же выбор сделать? Сколько займет наша маленькая операция? Насколько удалось узнать, отсюда три дня пути до столицы. Там надо отыскать братьев Тома и... убить их? Опорочить в глазах короля? Что? Впрочем, это можно обсудить и по пути. Нужно только

решить, проживет ли без меня Виардани. Как там Эд, справляется или нет. Судя по тому, что в Альзеане тихо, справляется.

– Хорошо, – ответил Тому. – Согласен. Условия обговорим по пути. Рине о моем титуле – ни слова. Кстати, а почему я?

– Ты – маг, – ответил Том. – Я – нет.

– В Альзеане нет магии.

– Зато я знаю способ, как её тебе вернуть.

Вернуть? То есть в Альзеане знают не только способ, как магию отнять – хотя, зачем он альзеанцам? Но и как преодолеть сопротивление этой местности? Любопытно! Я уже обдумывал, как применить полученные знания в Виардани. Может, это небольшое приключение окажется полезным?

– Предупреди Рину, чтобы собиралась, – сказал Тому.

– Хорошо, – тот просиял. Глупый мальчишка. Хотел отомстить за мать? Поверю. Но зачем ему трон? Нет, бедолага Том не справится с бременем власти. Но мятежный Альзеан под боком мне не нужен. Как и сильный Альзеан. Можно будет потом найти для Тома хорошего, дельного советника, который подскажет парню, как вести дела. А сейчас – в путь.

Мне собирать было нечего. Только захватил полупустую склянку с краской для волос – ведь постепенно цвет вымоется, а нам придется задержаться. Да еще милая Виктория раздобыла для меня новую одежду, которая тоже пригодится. Вот её-то я и собрал в дорожный мешок, чтобы час спу-

стя покинуть дом губернатора.

Провожал нас сам хозяин. Его дочь маячила за спиной папеньки, утирая полные слез глаза. Это грело самолюбие – значит, и без магии еще на что-то горазд. С другой стороны, девушку было жаль. Она помогла мне. Что ж, я тоже ей помогу – попытаюсь избавить от жениха, который однозначно не сделает её счастливой, а когда вернусь в Виардани, попрошу Кацую проследить, чтобы личная жизнь Виктории сложилась счастливо, и стану для неё всего лишь далеким воспоминанием.

– Благодарю вас. – Крепко пожал руку губернатора. – Вы спасли наши жизни и помогаете вернуться домой.

– Так бы поступил каждый на нашем месте.

Губернатор морщился – видимо, стоит ослабить рукопожатие.

– Я искренне надеюсь, что боги вознаградят вас за доброту, – продолжал я. – Прощайте, леди Виктория.

– До встречи, Дениел.

Виктория не удержалась и обняла меня. Губернатор недовольно фыркнул на дочь, а я ощутил, как в руку перекочевал увесистый кошель. Спасибо! Вот за это – точно спасибо. Том уже сидел на козлах. Рина поклонилась хозяевам. Наверняка радуется, что срок её молчания подходит к концу. Я подал ей руку, помогая занять место в экипаже.

– До встречи и спасибо за все, – повторил губернатору и сел в экипаж.

Заскрипели колеса по выпавшему снегу. Вскоре и дом губернатора, и городок Варион остались далеко позади.

– Мы едем домой? – улыбнулась Рина.

– Пока нет, – ответил я. – Остановимся неподалеку. У меня есть неоконченное дело.

– Но Ден... – попыталась было протестовать она.

– Дуэль состоится. Это дело чести, – перебил её.

Да, чести, потому что я – король Виардани, и не бросаю слов на ветер.

Глава 11

Дуэль

Рина

Экипаж медленно выкатился за ворота Вариона, и я вдохнула полной грудью. Наконец-то! Наконец-то можно не притворяться. Не думать о том, что должна быть вроде как немой. Но безумно беспокоила дуэль, в которую ввязался Ден. Он наотрез отказывался ехать домой, пока не рассчитается с капитаном. Я верила в Дена. Давно поняла, что он – не простой человек и сумеет за себя постоять, но тревога все равно не отпускала сердце. А если капитан победит? Если ранит его? О том, что может убить, даже думать себе запретила.

А Ден казался совершенно спокойным. Мы отъехали достаточно далеко, свернули с дороги, перекусили наскоро – уже начинало темнеть. Дуэль была назначена в полночь, я помнила об этом, но об отмене боя больше не заикалась. Том спал на противоположном сиденье. Ден сначала долго смотрел в окно, потом устроил голову у меня на плече и закрыл глаза. А я даже прогонять его не стала. Привыкла? Привыкла. К глупым шуткам, иногда несколько фривольному поведению, умению ранить словом – и им же лечить. Ден был очень необычным человеком, я никогда не встречала таких.

А встретив – не знала, как себя вести. Наверное, рядом с ним я кажусь наивной и совсем не знающей мир. Украдкой вздохнула.

– Что-то не так? – Ден тут же открыл глаза.

– Все так, кроме твоей дуэли.

– Рина...

– Молчу. Я не стану больше тебя отговаривать. Просто будь осторожен, хорошо?

– Тебе будет жаль, если я умру? – усмехнулся Ден.

– Да, мне будет жаль, – ответила искренне. Мне действительно будет не просто жаль, но очень, очень больно. Я привязалась к Дену, как привязываются к близкому другу – всего за несколько дней. Странно и мне несвойственно.

– Ты забавная, – заявил Ден. – Ты ведь совсем меня не знаешь. А вдруг я – злодей?

– Ты не злодей, – ответила уверенно. – Злодей не стал бы освобождать людей в бараке. И меня бы не спасал, не тащил с собой, а бросил бы где-нибудь по дороге. И сейчас не ждал бы капитана. Вы ведь деретесь не из-за Виктории, а из-за того, что он считает людей мусором, ведь так?

Взгляд Дена посуровел. Сразу стало понятно, что я попала в точку. Но затем он снова улыбнулся.

– Я люблю дуэли. Люблю бросать вызов судьбе. Это помогает чувствовать себя живым, знаешь ли.

– А без этого – не чувствуешь?

– Иногда нет.

Ден снова уставился в окно. Я придвинулась ближе, сама опустила голову ему на плечо. У меня никогда не возникало подобного ощущения. Да, моя жизнь напоминала тихий пруд, единственным потрясением в котором стало исчезновение брата, но она была наполнена учебой, изобретениями, временем, проведенным с родными. И я чувствовала себя счастливой. Ден, наверное, нет. Было в нем что-то, глубоко внутри, что заставляло меня тянуться к нему, желать узнать поближе. Но только я делала шаг, как Ден умудрялся сделать что-то такое, что мигом меня отталкивало.

– Тебе понравилась Виктория? – спросила, а потом подумала, что спрашиваю.

– Скорее нет, чем да, – ответил он. – Она, конечно, милая девушка и помогла нам. Я бы на её месте не помог. Но в то же время Виктория – настоящая альзеанка.

– Как это понимать?

– Она помогла нам только потому, что не считала нас рабами. Если бы мы даже истекали перед ней кровью, а она знала бы, что мы – никто, то первая бы повернулась к нам спиной. Но мне ли её судить? Я сам – далеко не хороший человек, Рина.

– Почему?

– Ты сейчас интересуешься причиной или теми качествами, которые я считаю плохими? – рассмеялся Ден.

– Тебе бы все смеяться, – почти обиделась я.

– Так проще жить. Улыбаясь. Это хорошая маска от всех

невзгод, она злит врагов и успокаивает друзей.

– Но...

– Т-с-с. – Ден приложил палец к губам. – А вот и мой противник.

Он с легкостью выпрыгнул на хрустящий снег, а я затормошила Тома.

– Капитан явился, – шепнула ему.

– А я-то понадеялся, что не явится, – пробормотал Том, выбираясь из экипажа и подавая мне руку.

Капитан Шальер стоял у дороги, а Ден стремительно приближался к нему.

– Вы все-таки не забыли о нашей маленькой дуэли, – говорил Ден на ходу. – Приятно, что уж там.

– Вызов – это дело чести, – ответил Шальер.

– Чести? Как любопытно. После наших застольных бесед я был уверен, что вам неведомо это слово.

– Стараетесь оскорбить противника, господин Дениел... как вас там?

– Какая разница? Приступим? Рина, Том, побудете нашими секундантами. Как будем драться, капитан? До первой крови? Или до момента, когда кто-то один не сможет продолжать бой?

– Учитывая ваши слова – до смерти, – ответил Шальер.

Я сжала кулаки. Нет, пожалуйста!

– Что ж, право ваше. Я давал вам выбор, – холодно кивнул Ден, мигом становясь серьезным и собранным. Шпага

поблескивала в свете фонарей, приделанных к экипажу. Но ведь выпады противника будет плохо видно! И тот, кто обернется лицом к свету, будет в невыигрышном положении.

– Погаси огни, – обернулся ко мне Ден.

Погасить? Но Том уже выполнял его просьбу. Мир утонул во мраке. Только неясный свет звезд и белый отблеск снега позволяли видеть Дена и Ника.

– Приступим?

Ник кивнул – и тут же подался вперед. Я не видела самого выпада. Слышала только, как скрестились клинки. Ден с легкостью парировал удар. Он двигался легко и грациозно, будто для него это была очередная забава. Удар – отступление. Удар – отступление. Вправо, влево. Поклон, пируэт. Замысловатый танец на снегу. Смертоносный танец.

Ник наступал. Он не был таким легковесным, как его противник, но, без сомнения, прекрасно владел шпагой и наносил удары четко, сосредоточенно. Шел к своей цели напролом. Вот только цель вертелась, как юла. То подныривала под руку, то внезапно оказывалась за спиной. У Дена был удивительный стиль боя. Я сама брала как-то уроки фехтования, хоть родители и были против, поэтому понимала – это редкость. Никогда не видела подобных движений, никогда не следила, затаив дыхание, за фехтованием, будто за искусством. Опасным искусством кровопролития.

Ден задел Ника первым. Я слышала, как выругался капитан. Разглядела, как коснулся плеча, зажимая рану.

– Вам достаточно? – любезно поинтересовался Ден.

– Продолжим, – сухо ответил тот.

– Капитан проиграет, – прошептал Том.

Хотелось бы верить. Потому что иначе я выхвачу шпагу у Дена и продолжу бой за него. Внутри все кипело и взрывалось. Мир сосредоточился на двух фигурах в темноте. Наверное, именно в тот миг я с ясностью осознала – мне не все равно. Не все равно, что будет с Деном. Конечно, мы успели через многое пройти, но дело было не в этом. В чем? Я пока не знала.

А Ден перешел в наступление. Теперь он делал выпад за выпадом, а капитан отступал. Мы с Томом двинулись вперед, как замороженные, чтобы не упустить развязки боя. Она последовала быстро и неожиданно – Ден ловко подставил капитану подножку. Тот не удержался на скользком снегу и полетел вниз, а Ден приставил к его горлу клинок шпаги. Его усмешку я разглядела даже в полумраке. Глаза привыкли и стали различать больше, чем раньше.

– Вот и все. Вы проиграли, капитан. Признаете это?

– Признаю, – хрипло ответил Ник. – Но условия были другие.

– К демонам условия. Мне ни к чему ваша жизнь. Возвращайтесь в Варион. Только хотите совет? Ищите себе другую невесту. С Викторией вы не будете счастливы.

– Вас забыл спросить.

– Мое дело – посоветовать.

Ден подхватил шпагу капитана и преломил через колено, а затем отбросил в сторону. Затем отвернулся, сделал шаг к нам.

– Осторожно! – вскрикнула я, понимая, что не успеваю.

Все произошло слишком быстро – Шальер молнией вскочил на ноги и выхватил кинжал. Ударил Дена в спину. Нет! Нет!

Ден обернулся, будто и не получил раны. А я вдруг услышала странный звук – будто лопнула натянутая струна.

– Как глупо, – раздался тихий, чужой голос. – Я оставил вам жизнь, капитан. А вы воспользовались ею так недалеко-видно.

Один выпад шпаги – и капитан Шальер осел на землю. Клинок Дена пронзил его горло. Рядом со звоном упал кинжал. Я кинулась к Дену, вцепилась в его руку.

– Ты ранен? – требовала ответа. – Куда он попал? Ну же, Ден!

– Никуда, – тот странно склонил голову набок и смотрел на меня, будто впервые видел. – Всего лишь в печать... То есть в мою защиту. Она куда прочнее и пока что не истаяла. Поэтому не беспокойся, Рина, я так просто не умру.

И рухнул на снег. Я вскрикнула и опустилась на колени рядом с ним. А Дена трясло, будто в лихорадке. Он, кажется, не помнил себя.

– Держи его! – скомандовала Тому, потому что моих сил не хватало.

Вдвоем мы кое-как прижали Дена к земле, не давая причинить себе вред.

– Тише, тише, – шептала я. – Тише, хороший мой. Мы тебе поможем, обещаю. Потерпи.

Но, чтобы помочь, надо найти рану. Мой взгляд упал на кинжал. Его лезвие было согнуто под ровным углом. Неужели это об спину Дена? Нет, не может быть! И вдруг мне почудилось... Нет, точно почудилось, потому что с губ Дена слетела моя фамилия – Лауэр. Только произнесена была с такой ненавистью, что стало страшно.

– Ты слышал? – спросила Тома.

– Что? – Тот поднял голову.

– Ничего.

Значит, почудилось. А тело Дена обмякло. Он задышал ровнее. Мы с Томом перевернули его на живот – только для того, чтобы увидеть ровный разрез на ткани рубашки, и ни капли крови.

– Вот тебе и приехали, – пробормотал Том.

– Надо уходить отсюда, – прошептала я. – Как можно скорее. Давай перенесем Дена в экипаж.

Мы подхватили Дена под руки, потащили и уложили на сиденье. Я опустила его голову себе на колени, провела рукой по спутавшимся волосам. Ничего, хороший мой. Все наладится. Обязательно. Том забрался на козлы, и заскрипели колеса.

– Рина? – Ден открыл глаза. – Что произошло? Я проиг-

рал?

– Нет, ты победил. – Продолжала гладить его по голове. – Но капитан попытался ударить тебя в спину, и...

– И? – Ден взглянул на меня так, что холодок пробежал по позвоночнику. – Что я сделал?

– Убил его. Он мертв. Не беспокойся. Только... Он должен был ранить тебя, остался след на одежде – но ни следа на коже. Что это значит, Ден?

– Всего лишь моя защита, – устало отмахнулся он. – Хорошо, что сработала. Я думал, без магии не будет. Прости, что напугал.

О припадке я промолчала. Не знаю почему. Вместо этого помогла Дену устроиться удобнее. Он этим воспользовался – улегся на мои колени и закрыл глаза. А я ничего не понимала. Это был сон, мираж, ересь. Что угодно, только не правда. Может, он чем-то болен? Что за странный приступ? Вспомнились его кошмары. Может, и тогда это был приступ, а не сон? Но я знала, что если спрошу, Ден отгородится стеной. Он умел хранить свои тайны – и ловко выпытывал чужие.

– Все в порядке? – через переднее окошко заглянул в экипаж Том.

– Да, – ответила я. – Куда мы направляемся?

– Ден сказал, остановимся в Лиманте. Мы прибудем туда завтра к вечеру.

– Это на пути в Виардани?

– Эм... Да, почти, – почему-то замялся Том. – Ты при-

смотри за ним, ладно? А дорогу оставь мне. Я знаю эти края, не заблужусь.

– Хорошо, – ответила растерянно. Посмотрела на Дена – он что, успел уснуть? Осторожно погладила по щеке. Его кожа пылала. Жар? Но будить не стала. Поговорим утром, а сейчас надо отдохнуть. Опустила голову на спинку сиденья, опасаясь потянуться за подушкой, чтобы не потревожить Дена, и вскоре тоже спала. Вот только сны видела страшные. В них была темная фигура незнакомого человека. И человека ли? Потому что у тени, отбрасываемой фигурой, были рога, как у демона.

– Лауэр, – хрипло шептал незнакомец. – Снова Лауэр. И его голос странно походил на голос Дена.

Глава 12

Путь в столицу

Венден

Голова гудела так, будто я накануне не на дуэли сражался, а как минимум пил. Пил долго и со вкусом. И, кажется, собутыльником моим был демон, потому что когда увидел перепуганный взгляд Рины и понял, что не помню завершения дуэли, – ощутил панику. Ненавижу чувство собственной беспомощности. Это – худшее из всего, что может быть. Хуже, чем само пробуждение демона и падение первой печати. Если бы я знал, что могу ему противостоять – чхал бы я на этого рогатого. Но прошло восемь лет, а я так и не нашел способ от него избавиться. И не только я – Эд тоже искал, я знаю. Весь последний месяц. Да, надо было думать раньше. Да, нельзя было скрывать, что во мне сидит демон, от тех, кто мог помочь. Но возникает вполне закономерный вопрос – а кто мог? Эд, который едва пережил стычку с Тьмой? У него хватало своих проблем. Мать? Ей плевать, долго ли я протяну. А больше никого не было. Король Виардани – это нечто эфемерное и иллюзорное. Должность, титул, пустышка. Я лично старался убедить в этом тех, кто меня окружал, и даже свой собственный народ. Почему? Причин было множество, начиная от гордости и заканчивая банальным стра-

хом. Я был почти ребенком, и мне было страшно. Но мальчик вырос, страх исчез. И этот недавний приступ паники выбил меня из колеи.

Хорошо, что прямо сейчас никто не ждал от меня решений. Рина дремала, опустив голову на спинку сиденья. Том правил экипажем – надо бы его сменить, он ведь ехал всю ночь. Поэтому у меня было около четверти часа, чтобы справиться с паникой и начать соображать здраво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.